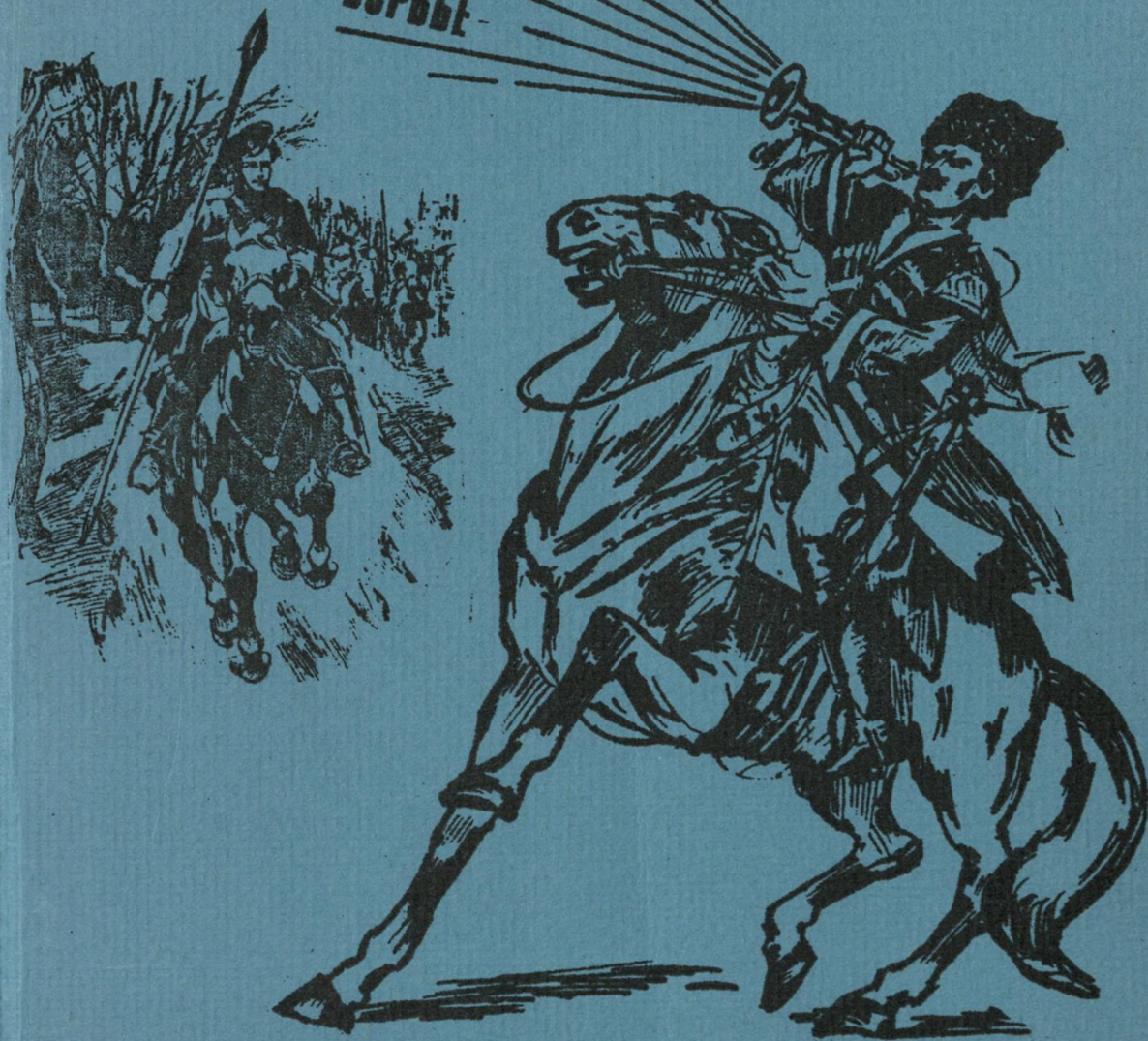

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

(COSSACK'S HOPE)

ПРИЗЫВ
К
БОРЬБЕ

No. 7

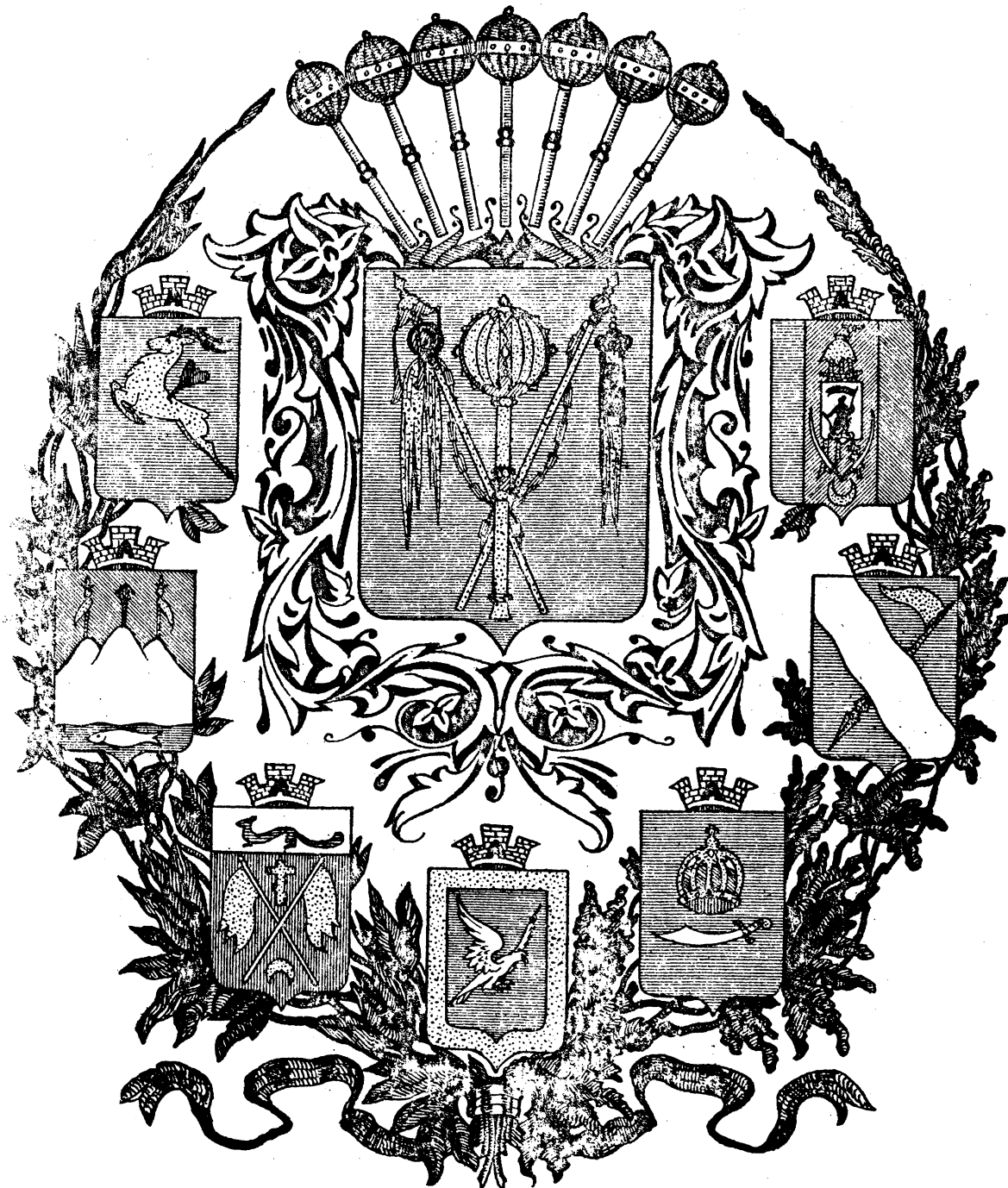
1973

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

№-7

ИЮНЬ 1973 ГОДА

№-7

КАЗАКИЯ-НАША ЦЕЛЬ. НАШ ДЕВИЗ - КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ!

КАЗАКИ В ПОХОДЕ.

КАЗАЧИЙ НАРОД! ЗАЩИЩАЙ СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ...

СНОВА О ЛЬЕНЦЕ.

Нет, мы о Льенце не забыли,
Его запомнит наш народ,
Как горы и долины стлы
От ужаса в тот страшный год.

Твердить мы вечно не устанем,
Что нас предали наперед,
Но правда вечная настанет
И каждый должен дать отчёт:

О том, что было и, что будет,
Ибо не кончился тот срок,
Когда весь мир тех только судит
Кто победит в борьбе не смог.

Где были вы? В тот час суровый,
Когда велел нам русский зверь,
Всех казаков выдать без слова,
Чтоб показать дружбы пример.

ТРАГЕДИЯ КАЗАКОВ-ПАТРИОТОВ В
АВСТРИЙСКОМ ЛЬЕНЦЕ НА ДРАВЕ

Здесь, и в Европе и даже в Америке
/Совпатриоты/ в психозной истерике
Паспортом новым советским серпатым
Так попрельстились от крови проклятым,
Едут на /Родину/, - муки принять,
Сотый концлагерь собой пополнять
Или казачий народ все добывать...
Серп им под горло и молот им в темя,
Пусть испытают советское бремя,
Чтобы от дури весь жир потерять
Или рассудок в тюрьме дополнять,
Если так хочется им пострадать
И перед смертью в /Рай/ побывать...
Нас, казаков, уж туда не заманишь,
/Раем советским/ никак не обманешь:
Брали-ж туда нас предательски, с бою,
С танками, с войском и над рекою:
Против винтовок мы шли на штыки
И без оружия стояли стеною, -
Стойко боролись, как львы, казаки,
Против прикладов - одни кулаки:
Били прикладами наших с иконами,
Били хоругви в казачьих руках,
В массу людей боевыми патронами
Подло стреляли со злостью в глаза:
Страшно кричала в бок детвора:
Матери падали, отцы, юнкера, -
Мертвыми падали там казаки
От /братской/, злодейской, советской руки,
Гибла казачья геройская слава,
Сотни людей поглащала и Драва...

Вы с палачами подружились
И помогали им во всём,
Свобода, равенство забылись,
Всё оказалось ни причём...

А там в Сибири погибали
Сыны Свободы каждый день,
"Ваньки" над ними издевались
И смерть бросала свою тень...

Нет, мы о Льенце не забыли
И не забудем никогда,
Мы честно жизнь свою прожили
И горечь выпили до дна.

Но вы, с своими палачами
Не стоворились все равно
И может быть между речами
Вы увидали бездны дно.

Труа М.И. Гаврилов.

Мальчика-отрока, точно котенка,
Шесть раз подряд все швыряли
в машину,
За ноги, за руки, плашмя, на спину,
В кузов бросали бревном, как дуби,
Но не сломили души казаченка:
Он сверх кабины соскакивал вновь,
Хоть и текла по лицу его кровь,
Львенком бежал он на помощь к отцу,
К милому папе, лихому бойцу,
Вы все представьте, что это - Ваш сын,
Ведь он так боролся с врагом не
один, -
Было их тысячи в страшном Лиенце,
В лагере Пеггец, у Дравы-реки,
В каждом ведь билось казачье-же
сердце,
К /братьям советским/ не шли казаки:
Так нам противен /Советский/ весь
Рай/.

Что просим мы: /Боже, спаси Ты наш Край,
Лучше нам смерть на чужбине Ты дай,
Но на погибель в Москву не давай:
Горьким слезам там во-веки не верят,
Петли двенадцатилетним примерят...
Жуткую эту живую картину,
С гор, окружающих Смерти Долину,
Сотни австрийцев тогда наблюдали,
Чуткие женщины громко рыдали:
Плакали многие люди Тироля, -
Слишком трагична казачья вся
доля
И неприемлема снова неволя:
Танки злобеще вокруг рокотали,

Прямо к лежащим живым подъезжали,
Но казаки и тогда не вставали,
Хоть их пепями порой задевали:
Яркое солнце смотрело с небес,
Замер от ужасов даже весь лес,
Смокли в нем крики и пение птиц
Смертные тени покрыли ряд лиц...
Все казаки по всему белу свету
Помнят тяжелую пятницу эту,
В первый июньский день месяца лета
Когда по живым панихида пропета,
В тысяча девятьсот сорок и пятый
Год исторический, страшный, проклятый...
Наши казачьи в Лиенце могилы -
Вечная память всем павшим в борьбе,
Это - проклятье советской злой силы,
Это - наш долг беспощадной Судьбе,
Надпись над братской казачьей могилой
Австрии всей век должна сообщать:
/Выгнал злой враг наш всех с родины милой
Нас, казаков, на чужбину страдать:
Вышли мы все из/Советского Рая/,
Приняла здесь нас могила сырая:

Были мы тоже такие-ж, как Вы, вы:
Но нас здесь убили для блага Моск-
Рабствовать ей казаки не могли,
Смерть, вместо/жизни/, себе предпочли.
Кости здесь наши уж Вы не тревожьте,-
Муки, страдания наши не множьте:
Много мы в жизни и так пострадали,
Выход из/Рая/на волю искали.
Души казачьи мы отдали Богу,
Чтоб показать всем несчастным
дорогу:
Наши убийцы на Божий все Суд
Через-несколько лет за наградой
придут,
Божье возмездие каждый получит,
Три поколения их грех будет мучить:
Души убитых казачьих детей
Просят у Господа милости всей
И для отцов и для всех матерей,
Здесь убиенных вблизи ла-
герей.

Лиенцевский.

ЗЛО И ДОБРО.

Вымерять шагами нашу землю вновь,
Наши степи, горы - родину отцов,
Всю пройти от моря, до бывшей межи
И как наши деды её сторожить.
Сторожить от злого, страшного врага,
Чтобы растворилась северная мгла,
Мы Москвы не хотим и России сней
Без Москвы живется в степях веселей.
Не нужны программы разные вожди,
Мы без них сумеем прожить свои дни,
Казаки способны создать новый рай,
Чтоб земля давала, что год урожай.
Ленины и Марксы совсем ни к чему,
Они то подняли эту кутерьму
Всем нужна Свобода, что Богом дано,
Всё исправить может только лишь она.
Вольная Стронка...Казачья Земля!
На тебя напали люди совсем зря,
Ты приют давала и кормила всех,
Но тебя проклинали за этот успех.

Труа.

М.И.Гаврилов.

ДОРОГОЙ ВЕСЬ КАЗАЧЬЕЙ НАРОД! Напоминают нам казачьи поэты и писатели,
что не забудется никогда Лиенц, за что погибли наши люди смальными младе-
цами, об этом знает мир, но он молчит?

Но Казачий Народ забыть то место не может, где покоятся наши люди
за свою независимость и за нас всех, а поэтому мы все как один, должны
каждого года свои сильные лепты для Панехиды и другие расходы жер-
твовать и посылать туда.

Редакция "К.Н."

ДОВОЛЬНО.

Довольно спорить К А З А К А М,
Довольно ссорой заниматься,
Довольно всем нашим врагам
Грызней нашей наслаждаться.

Настанет время - всех оценит
По их заслугам и делам,
Потомки наши и воскурят,
Казачьей воли фимиам.

В родном краю живет - предание
И вера крепкая живет,
Что весенней порой,
Солнце яркое взойдет.

ТРУЖЕННИКУ - КАЗАКУ.

Не грусти и не печалься,
Вдали от Родины своей!
На жизнь свою не обижайся,
Доволен будь судьбой твоей,
Старайся только, чтоб Отчизна
Свободной и Вольной была.

Снег тает на просторах,
Реки бурно зашумят,
Дон широко разольется
Лёд ломая на волнах.

И могучею волною,
В море синее снесет,
Всех крамольников безбожных
И РОДНУЮ КАЗАКИЮ СПАСЕТ.

С.Ш.А. А.Д.Аникушин.

Да память вечная в Народе,
Жила-б про добрые дела -
Вольное - же счастье и блаженство
Не для тебя, и не для меня!
Мы на алтарь КАЗАЧЬЕЙ ВОЛИ,
Должны пожертвовать себя!

С.Ш.А. А.Д.Аникушин.

ПАСХАЛЬНАЯ НОЧЬ, В РАБСКОЙ НЕВОЛЕ.

Не слышно там теперь колоколов - Пасхального, торжественного
перезвона, каких слыхала, родная степь в былое себе казачье время!

Там злая сила сатаны вселилась в разум народа, превратив своих ра-
бов в звериное жестокое стадо и двинув этих рабов в родную КАЗАЧЬЮ
ОТЧИЗНУ, творя жестокий свой пир, уничтожая единственный светильник -
Народной Свободы и Воли.

С.Ш.А. А.Д.Аникушин.

Звероловы говорят, что много снегу, то голодный зверь в капкан на прим-
анку больше идет, а коммуно-империалисты давно это знали, что голодный
люд, легко в скоторабство превратить.

Творить добро, это хорошо да и полезно, но когда человек лишь только
кругом суетится и только лишь торочит: помогай, помогай, а сам волчком
кружится и к дверям стремится, то это получается: глупо, да и позорно.

По, головке гладить, это не плохо, но упрямым оно не впрок, а надо и зад-
ние место не забывать и подзатыльника иногда дать, результат не плохой
от этого можно ждать.

Не всякое творение, есть Божье повеление, а особенно когда оно челове-
честву очень вредное и смертельное.

Так понимали народы эту поговорку, а действительность ее такова: рабов-
ладетели дерутся, а у рабов головы летят да и кровью своею поля залива-
ют и трупами своими землю покрывают.

Толпа, она бывает, как то глупа, посули ей золотые облака, она и этому
поверит.

У, Бога милости проси, но сам - доброе дело твори.

С.Ш.А. Александр. Д. Аникушин.

В АВСТРАЛИИ.

В Австралии в первое Воскресение июня 1973 года, Казаки, Казачки собрались в дом Ф.Сметанина к 10 часам утра, кому было время и кто желал, помолиться совместно Богу, о спасении Казачьего руководства за Рубежом и за весь Казачий Народ во всём Мире, а также замногострадальную Родину Казачью и за упокой казачьих мучеников, как в Лиенце и в других местах, ссылках, в тюрьмах и голодом замученных в 1932-3 г.г.

В доме Ф.Сметанина до 10 часов утра, было всё как положено сделано, стояли наугольники и висели большие Иконы в киотах, перед ними горела лампада и свечи, картина выдача Казаков-Казачек, была обложена живыми цветами и обложена траурной лентой, перед этой картиной гарела лампада и стены были увешаны траурными лентами, в этот день ТРАУРА, флаг КАЗАЧИИ стоял возле картины с уклоном до пола.

Ровно в 10 часов утра начали молиться, в молении руководствовался Ф.Сметанин, всё что было нужно, было прочитано им с молитвенной книги и также было моление и за Казачье руководство и за весь Казачий Народ и за упокой душ убиенных, умученных и умерших, моление было с большим усердием, по окончании моления были столы накрыты яствами, кто что привез с собой, все уселись за столы, Ф.Сметаниным было предложено всем встать и почтить минутой молчания по своим братьев и сестёр.

После этого Ф.Сметанин сказал о значении этого маления, после этих слов приступили к трапезе и вос-поминанию всех погибших как в Лиенце, ссылках и уморенных голодом. Все присутствующие с дружескими разговорами задержались до вечера, распрощались все друг с другом, поблагодарили хозяев этого дома, за всю ихнюю добрую заботу и труд, также обещали это первое Воскресение июня, никогда не забывать, а собераться всем вместе и отмечать по братски этот траурный день.

Присутствующий.

ДО РЕДАКЦІІ.

На Вашім прекраснім журналі "КАЗАЧЬЯ НАДІЯ" Т Р У Б А Ч, який кличе до БОРОТЬБИ ЗА ВСЕ КОЗАЧЕ І ЧЕСТЬ КОЗАЦТВА, яку І охороняє Козак Александр Константинович Ленивов и другие, на емІграціІ можемо боротись словом, яке инколи буває гострІйше меча/оце І має завдання/. Ту книжку в оборонІ походження ген. Турчанина, який в Америці здобув велику С Л А В У І якого приписує якийсь Гординський чи Городицький /з Галиччини/ не туди куди належить, варто-б дати книжку до Укр.БІБліотеки - нехай пчитать за-ше одну брехню. Якби я Вам написала скІльки всього/що не з Іх краю:/вони оббрІхують, то волосся Вам-би дибки стало! / І на шкоду то роблять: всІй схІдній Україні!/.

Маємо стояти один за всІх І всІ за одного - тоді лиш е то правильна позиція, а не так як пишуть нам Українци І Москалі.

Дуже дякую А.К.Ленивову, за його ВЕЛИКИЙ КОЗАЦЬКИЙ ТРУД, ДУЖЕ ГАРНО ЙОГО НАПИСАНІ КНИЖКИ.

Австралия Валентина Ивановна Макоренко-Божок.

Дорогой и родной Казачий Народ! Редакция "К.Н." считает необходимым создать свою полную КАРТУ КАЗАЧИИ, чтобы Казачье потомство и казаки соседи знали свою истинную границу, а поэтому редакция обращается к компетентным людям о таковой, которая должна в казачьей национальной печати помещаться. Просим всех тех, кто это сможет создать и прислать в редакцию "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", которая будет помещаться в каждом номере.

Редакция.

КАЗАЧИЙ ВОПРОС

58 года, как акупант полнил Казачьи Земли, там наши братья и сестры придушены физически и духовно. Здесь тяжело нам физически, но мысль и слово наше свободны.

И вот здесь, на чужбине, возродилось среди казаков, казачьек движение, никогда, по существу, у Казачьего Народа не умиравшее, движение, несущее ныне казачье решение Казачьего Вопросы.

Да, казакам нужно, в конце концов, решить свой вопрос самим и окончательно, решить по казачьи, чтобы никогда уже не решали его чужие: чтобы казачий народ вышло из современной исторической катастрофы живым и сильным: чтобы его земли не служили больше для колонизационных целей русского мужика, а само оно никогда бы уже не уходило в эмиграции, не копало русским их каналов, не рубило им лесов, не умирало в Соловках и тундрах Сибири от голода и холода. Надо сделать так, чтобы Казачей Народ никогда уже не было московским батраком, а построило свой Дом и стало само себе и своему, достоянию полновластным Хозяином. Эти задачи, казачьи страдания там и наши невзгоды здесь стоят того, чтобы мы, казаки-чки разных пока политических течений и группировок, попробовали раз, а может быть и не раз, откровенно поговорить о своей судьбе, о стоящих перед нами задачах, о выходе из теперешнего, слишком тяжелого для казаков-чек положения, — поговорить в своем казачьем кругу о своем казачьем деле. Тем более это необходимо, что не все благополучно — сейчас особенно — и в нашей казачьей среде.

Тем более это необходимо, что не спокойно сейчас и во внешнем мире — станется в большом масштабе /русский вопрос/, значит, косвенно, и наш вопрос, что еще больше должно требовать от нас того, чтобы мы сами не оставались пассивными, не передоверили снова своей судьбы другим, а попробовали сами взять ее в свои руки.

Во внешнем мире зреют события и решения весьма важные, — события, которые коснутся и судьбы нашего врага, а тем самым, повторяем, и судьбы нашей там и здесь.

Что же, если те события наступят, что будем делать мы, казаки? Готовы ли мы? Судя по тому, что происходит в среде казачьей эмиграции — раскол?, а это нашему врагу на руку, а Вольным Казакам смерть.

Неудовлетворенность заставляет казаков искать свое казачье решение стоящего перед ними вопроса. А как только казаки начнут искать казачье решение любого своего вопроса, они неизменно приходят к самостоятельности.

Нужно признать, что помогают этому часто и русские тем или иным своим вмешательством в казачьи дела. Решение Казачьего Вопросы зависит от решения основного вопроса: кто мы — казаки или русские? Если русские — все ясно. Если казаки и желаем остаться казаками — тоже все ясно.

Неясно бывает только тогда, когда казаки хотят быть и казаками и русскими и украинцами одновременно.

Все трагедии Казачьего Народа как раз и происходили потому, что казаки хотели иногда быть и теми и другими — и всегда в таких случаях проигрывали.

Судьба Казачьего Народа должна решиться не вмешавшись в русские и украинские дела, а они в казачьи дела. Для казаков есть единственный выход и только одно решение своего вопроса. Но для этого раньше надо сказать, что мы — казаки и желаем остаться ими навсегда. Как только мы это скажем, сразу все становится для нас ясным: ясно, кто мы: ясно, что нам делать: ясно, куда нам идти: понятно наше настоящее и ясна программа будущего: известны наши противники и известны наши союзники.

Вот мы, самостоятники, и сказали уже, что мы — казаки и больше никто,

казаки - и только:мы казаки и кончаемся казаками.

И когда мы строим свою программу, программу казачьего освобождения, программу создания казачьего государства, делаем мы это потому, что не только на словах, но и на деле мы навсегда хотим остаться казаками.

Казачей Народ имеет для нас ценность абсолютную, имеет ценность само по себе, безотносительно к тому, нужно оно кому или не нужно, нравится оно кому или не нравится, любит ли его кто или ненавидит...

Мы не отделяем своей судьбы от судьбы всего Казачьего Народа, мы посвящаем ему на службу все наши силы и все наши помыслы, все наши способности и всю нашу энергию, ибо мы - сыны его!

Мы ищем казачье прошлое и строим казачье будущее. Ищем казачью метрику и ставим вехи по казачьей дороге в историческое будущее. Прошлое Казачьей Народ для нас важно, но важнее будущее. На прошлом мы учимся, в настоящем мы боремся, чтобы жить в будущем по казачьи, самостоятельными/самостийными/.

Мы раскапываем казачью историю и убеждаемся, что казаки исторически существовали рядом с русскими и украинцами.

Теория о происхождении Казачьего Народа от русских беглых подданных казаками казенными русскими историками для того, чтобы они забыли свою историю настоящую. Да, было время, когда к казакам бегали спасать свою жизнь или свободу многие русские люди. Тогда это были/воры и разбойники//по официальной терминологии московских государей/. Теперь им говорят - эмигранты.

Те старые беглецы от московских государей и тульских бояр и помещиков постепенно натурализовались, постепенно растворялись в казачьей стихии, ~~ис~~осваивая и принимая казачье начало, но не они, приходившие на готовое, создали казачий народ, как современная русск. эмиграц. не создала французов, как не создали казаков и недавние беглецы к казакам из России - добровольцы, как не создают казаков и теперешние колонизаторы Казачьих Краев русские краснормейцы.

/Фальсифицировалось не только прошлое казачьего народа. Нечто подобное мы наблюдаем и теперь. И если бы не работы казачьих патриотов над освящением событий 1917 - 1920 годов, будущие казачьи поколения имели бы по русским источникам самое превратное понятие о казачьей трагедии нашего времени/.

Придет время, когда усилиями казачьих историков будет полностью восстановлена подинная история Казачьего Народа. Уже сейчас мы многое знаем. Уже сейчас мы знаем о прошлом казачьего народа столько, что этого знания достаточно, чтобы осветить им наш путь в будущее.

Казачий Народ - не случайное явление чужой истории, не каприз, не искусственное создание своего северного и западного соседей, как о том говорят иногда чужие или потерявшие свою метрику казаки.

Уже раскопанная часть нашей истории дает нам лишний исторический аргумент за то, чем мы чувствуем себя сами без всяких аргументов:

МЫ - КАЗАКИ И ХОТИМ ОСТАТЬСЯ КАЗАКАМИ!

А если мы только казаки и желаем ими остаться, не желаем исчезнуть с исторической сцены, желаем сохранить себя и свое имя, желаем жить и развиваться как всякий иной народ, - мы должны стать самостийниками, должны создать свое казачье государство. Мы, вольные казаки, и поставили вопрос о создании казачьего государства - КАЗАКИИ.

Наша задача ясна, хотя она и трудная.

Чтобы создать казачье государство, надо сначала освободить Казачий Народ, надо одновременно решить и ряд иных больших "попутных" задач.

Какие же это задачи, какие задачи вообще стоят сейчас перед нами

казаками-кзачьками и как решаем их мы, вольные казаки? Мы нестроим казачье единство, а мы разрываем свои славные казачьи силы.

Прежде всего — кто мы, зарубежные ныне казаки?

Мы — политическая казачья эмиграция, мы — не беженцы. Мы не та эмиграция, которая едет искать своего счастья за морем. Мы те, кто ушли в эмиграцию для того, чтобы продолжать раз начатую освободительную борьбу. Это на нашей совести лежит найти тот молот, каким можно будет разбить цепи, сковавшие наших братьев и сестер там, под оккупацией. В этом смысле — мы в походе. Мы — бойцы за освобождение всего КАЗАЧЬЕГО НАРОДА И СВОЕЙ СТРАНЫ. Эта наша задача кончится только тогда, когда мы вернемся — с боем или без боя, вернее опять домой.

Как политическая эмиграция, мы не только имеем право, но мы обязаны работать над достижением и осуществлением основной политической задачи, стоящей сейчас перед поработанным Казачьим Народом. Эта задача, эта цель для нас — КАЗАКИЯ.

Противники казачьей самостоятельности часто упрекают нас в том, что Вольно-казачье движение возникло за границей. — Если бы даже это было так, то и тут никакого греха, никакой вины нашей в том нет. Время возникновения освободительного движения не может быть ни пороком его, ни аргументом против него. Не в минус, а в плюс поставит нам казачья история нашу инициативу — при всяких обстоятельствах. Тем не менее, для восстановления истины, для восстановления правильной исторической перспективы в наше прошлое, мы должны напомнить тем, кто этого не знал, или плохо знал, или забыл, что Вольные Казаки всего лишь продолжают то, что было начато, что было намечено еще там, дома, казачьими Конституциями и некоторыми иными решениями Верховной казачьей власти на Дону, на Кубани, на Тереке... Мы, вольные казаки, преемственно принимаем и продолжаем дело Юго-Восточного Союза 1917 года, дело первого Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в начале 1920 года.

На протяжении почти трех лет казачий народ искал своего объединения.

Конечно, не все благополучно было и в среде самих казаков. Были тогда в казачьей среде не только противники казачьей самостоятельности, но и противники казачьего объединения. То же самое видим мы и сейчас. Может быть это и понятно: то, что делалось 200 лет слишком, не может быть изжито в два года. Чтобы все вышло на свой национальный шлях, казачьим патриотам, казачьим националистам придется поработать еще и много и основательно.

Что же делать казачьей эмиграции? Что делать тем, кто есть и хочет быть только казаком? Что делать тем, кто не примирился и не примирится с теперешней оккупацией Казачьих Земель, кто не хочет и в будущем никакой иной оккупации, никакой и ничьей опеки над КАЗАЧЬИМ НАРОДОМ?

Наш ответ ясен и краток: за рубежом прекратить всякие раздоры среди своей кровной казачьей семьей, и стать всем как один под самостоятельное знамя, создать единое политическое командование и, используя все представляющиеся к тому возможности, идти осуществлять Вольного Казачьего Народа программу.

Какое должно быть возглавление казачьих самостоятельных сил — этот вопрос решит собирающий казачий актив, патриотов и в данном случае мы можем говорить лишь от себя, говорить только о своей точке зрения и всего казачьего народа здесь и там. Нельзя отделять больше судьбы одного казачьего Войска от судьбы других Войск. В чрезвычайных условиях нужны и чрезвычайные меры.

Решение вопроса о возглавлении казачьих самостоятельных сил должно быть подчинено основной политической цели Вольноказачьего движения.

А эта цель такова, условия ее достижения, окружающая обстановка и стоящие перед нами препятствия таковы, что властно диктуют нам избегать многовластия, избежать распыления сил. Разъединение погубило казачью борьбу в недавнем прошлом. Разъединенная казачья эмиграция, существование нескольких атаманов за границей ни в какой мере не способствовали решению казачьего вопроса/ни там, ни здесь/в интересах К А З А Ч Ь Е-Г О Н А Р О Д А. Насборот, такое многовластие, отсутствие единого для всех казаков действительно казачьего Центра было всегда и есть на руку только противникам Казачьего Народа, которые достигают своих целей, сгибая каждый казачий палец в отдельности.

Нужно, в конце концов, показать всем нашим недругам и друзьям единый казачий кулак. Недругам - по соображениям одним, друзьям - по соображениям другим. Только сильного боятся враги, только сильный может найти себе союзника: со слабыми не разговаривают, слабым - диктуют. - Это и есть задача Вольных Казаков. Это и есть ответ наш на вопрос, как решают вольные казаки, казачьки казачий вопрос.

Для нас, для казачьих самостийников есть только одно святое - казачье, и одна цель всей нашей деятельности - казачье государство.

Ибо: только тогда не будет больше казачьих эмиграций: только тогда КАЗАЧЬИЙ НАРОД СТАНЕТ ГОСПОДИНОМ СВОЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ: ТОЛЬКО ТОГДА КАЗАЧЬЯ СТЕПЬ БУДЕТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ КАЗАКАМ И НИКОМУ БОЛЬШЕ.

Все это стоит того, чтобы мы захотели его осуществить, а не заниматься между собой всякой ненужной грызнёй и этим непозореть свое слабое КАЗАЧЬЕ ИМЯ.

А чтобы это осуществить наверняка, надо, чтобы и те казаки, казачки, которые сегодня еще не с нами, но которые хотят остаться казаками, казачками, - надо, чтобы и они стали в наши ряды, стали казачьими националистами, стали активными казачьими патристами.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛИЗМ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ КАЗАКИЯ!

К ПЛАХИМ. Не желательно объявлять, но желательно чтобы исправились!
Ведь и в могиле, то неприятно будет лежать, да и память плохая не награда, то большая!

А прожить да плохое творить, то и костякам спокойным не быть. Поколение КАЗАЧЬЕ все же будет жить!

То и навеки покою и почёту от них не быть.

А КАЗАК, он ни когда плохим не умерал.

А только С Л А В У великую, по всему свету, на веки вечные всегда создавал и ОСТОВЛЯЛ. Старый Казак А.Д.Аникушин. С.Ш.А.

Каждый Казак-чка должны любить весь Казачий Народ больше, чем себя самого.

Спасение Казачьего Народа и его лучшее, будущее - в объединении в одну сильную казачью семью - Казакую.

Внешний МИР, с РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТ НЕ БУДЕТ. Только объединенный Казачий Народ може рассчитывать на то, что внешний МИР будет считаться с его интересами, только объединенный КАЗАЧИЙ НАРОД может рассчитывать на помощь внешнего МИРА в борьбе со своими поработителями. Ред.

Казачья беда, очень велика: это бедны средствами, самая ужасная беда, бедны мозгами.

Затхлое болото зловонью прет, а в тупоумии лишь только злоба да ненависть живёт.

С.Ш.А.

А.Д.Аникушин.

О НЕКОТОРОМ.

Всех обвинять во всем нельзя да и не возможно, а надо на себя внимание обратить, чтобы ошибок не творить, да и уверенным быть.

Человек всегда, както любит только ему льстивое, но страшно злится и не навидит, что ему противно, хотябы и было правдиво.

Человек может быть лишь только тогда человеком, когда он стремится и старается только быть достойным и порядочным человеком.

Казачья поговорка говорит: какое дело творишь, такое и вознаграждение получишь.

Когда "мурашка" с ношой втри раза больше себя несет, то это удивительно, но когда "обезьяна" только копирует, да с чурбаном возится, то это довольно глупо да и смешно.

От плохого роя, не жди толку ни когда, а тем паче пользы.

Женщина, этого я не понемаю, то она пляшет, то скачет, а "зачастую", нудные свои песни поёт, да и сама то, она не знает, что она желает.

Скандальщики да аферисты, точно сороки, они вечно лишь только торохтят да "толдычут" стараясь этим себя показать, а что от этого толку и пользы нет, то им на это наплевать, лишь бы только "москвою" крыловскою стать.

Голод и нужда, принуждают человека всегда на плохие или же хорошие дела, в зависимости от положения и обстановки нуждающегося: на избавление или же на изобретение, но чаще всего на преступление.

Жизнь человека не сосредоточена только в деньгах, но больше всего в хороших мозгах, а то и капиталы не на пользу.

ДВОЙСТВЕННЫЕ "КАЗАКИ, КАЗАЧКИ", это такие, которые ставят две свечи: одну в москву, а другую своему идолу групповому "самоатаманщику" да и говорить нам теперь хорошо, хочу здесь живу, а нет, то в Москву полечу, амнистию там получу.

Не ищите, да и не смотрите на точки да запятыя, а вникайте в слова золотые, а на точках да запятых-ума разума не прибавиться.

Для науки и знания время не указано. Лучше поздно, чем никогда, приобрести для себя знания и ума.

КАЗАЧЬЯ ПОГОВОРКА. Мудрость, то ее проявляй, но на глупость да дурость и вранье, то рта не разивай.

Самое дешовое в мире и не стоящие даже полушки. Это словесная болтовня и всякого рода чепуха.

СЕКТАНТСКАЯ МОЛВА. Говорит она, что жаднее попа ни кого на свете нет, он всё время одно просит: подай Господи да подай, а другая молва говорить так: что лучше жизни, как у попа нет, он только раз в неделю работает.

КАЗАЧЬЯ ПОГОВОРКА: Не казак и не кацап, а лишь только, безхребетное присмыкающие существо.

Поговорка: В казачью хату войдешь, то из нея голодным не уйдешь.

Казачья щедрость: "Бог зародил, нам и людям".

Так "издревле" говорил КАЗАЧИЙ НАРОД, творя всегда свою добродетельность. С.Ш.А. Старый Казак Александр Димитриевич Аникушин.

ПАМЯТИ П.Л.МАКАРЕНКО.

13 апреля 1973 года исполнилось 3 года со дня смерти Общественного и политического деятеля, члена Кубанской и Законодательной Рад Петра Леонтиевича Макаренко. Умер Петр Леонтиевич в городе Каракасе, Венецуела и там же похоронен, в стране приютившей его, изгнанника из родного Края, любимой им Кубани. Отмечая его заслуги перед Казачеством, нельзя забывать, что он является автором большого исторического труда "Трагедия Казачества", в 5-ти томах, который был издан в Праге-Париже в 1933-1939 г.г. Этому труду он посвятил 15 лет своей жизни. Я не касаюсь его других трудов им написанных на украинском и испанском языках. Свой труд на испанском языке он опубликовал и издал в ограниченном количестве экземпляров. В одном из своих писем ко мне он писал, что испанцев и говорящих на испанском языке 130 миллионов, чтобы и они имели возможность знакомиться с нашей борьбой за свободу..."

Петр Леонтиевич сам на себе испытал всю тяжесть жизни изгнанника. Когда произошел Ноябрьский переворот на Кубани, а именно 7-го ноября 1919 года, 11 членов Рады, в том числе и П.Л.Макаренко, были арестованы и по распоряжению Деникина были высланы из Родного Края за границу, доставлены в Турцию и высажены на берег в Константинополе. С большими затруднениями Петр Леонтиевич с семьей, через Грецию и Италию переехал в Париж, а позже в Прагу. В изгнании он работал много и тяжело, без перерыва почти до 80-ти лет своей жизни. Большим удовлетворением было для него, когда он получил много прекрасных письменных отзывов специалистов, в том числе и американцев, на его труд на испанском языке.

А потом, когда он стал болеть, когда не мог писать, много думал, вспоминал о прошлом, о его пережитой борьбе на Кубани за свободу Казачества, и снова его это так волновало. Приведу часть его письма ко мне, написанного им незадолго до смерти, в котором Петр Леонтиевич, между прочим, писал/перев. с украи./: "Как ярко вспомнился мне сейчас один факт о том, когда после страшной, кошмарной ночи, перед днем переворота 6-го ноября 1919 года в 9 часов утра, когда я шел в Раду, то увидел на Красной улице два ряда какой-то военной школы, на правом фланге которой стояла группа, около 30 человек офицеров этой военной школы. Во главе этой военной школы стоял её начальник полковник Щербович-Вечер, как раз против угла Рады/Зимнего Театра/. В тот момент, когда я поднял правую ногу, чтобы стать на мостовую и перейти улицу, неожиданно раздался голос командира этого самого полковника: "Сирно! Глаза направо!" И все офицеры и юнкера повернули головы в мою сторону. Я "взял под высь" и твердым шагом пошел через улицу в Раду.

Та Бог с ним, с этими воспоминаниями. Не хотели тогда проливать крови борцов-героев! Не могу писать о прошлом, слишком оно меня волнует и сердце снова болит..."

В этом последнем письме Петр Леонтиевич упоминает "Страшную Кошмарную Ночь", подробное описание которой им же дано в его труде "Трагедия Казачества", том 3-й, стр. 579-604, где эта ночь названа им: "Бурная, мучительная и бессонная... Краевая Рада прекратила заседание 6-го ноября после 4-х часов ночи и её члены с тяжелым чувством расходились в ночном мраке по квартирам... Ночное заседание Краевой Рады под 6-ое ноября окончилось в 4-ре часа с минутами, а утреннее должно было начаться в 9 часов утра. Атаман Филимонов честным словом обязался хранить ненарушимость Кубанской Конституции. Ген. Покровский без прямого согласия Филимонова не мог распоряжаться воинскими частями в пределах Кубани, а потому никакого переворота совершить бы не мог... В списке, подлежащих аресту, которых вызывали в Атаманский дворец, состояли: Петр Макаренко, Иван Макаренко, Ф.К.Воропинов, К.Я.Безуглый, С.Ф.Манжула, Г.В.Омельченко,

Т.К.Роговец...А.И.Кулабухова не было ни в Раде, ни дома..... Тем не менее, члены Рады, после мучительной и бессонной ночи, собираясь на заседание Рады в 9 часов утра видели, что к зданию Рады подтягиваются военные училища в полном составе и подходят казаки бригады Буряка. Против входа в Раду, расположилась сотня Кубанского военного училища...Получив слово, П.Л.Макаренко доложил Раде о прибытии из Атаманского дворца делегатов и заявил: "Дабы не быть инициаторами кровопролития на Кубани в такие грозные времена, мы решили отправиться во дворец: пусть берут наши головы, если они им нужны.../Выдержки из "ТР.КАЗ.", книга 3-ая/.

В атаманском дворце они были арестованы и через полчаса в закрытом автомобиле перевезены в Штаб Покровского.

В своих письмах ко мне Петр Леонтиевич много говорит о борьбе Казачества и вообще о борьбе других народов за свободу и освобождение от гнета. В них определяется целое его политическое убеждение и мировоззрение.

Искренние и правдивые слова, сказанные другими в память Петра Леонтиевича, будут лучшими цветами возложенными на его могилу на далекой чужбине.

Калифорния

Ф.В.Пухальский.

ІВАН МАКАРЕНКО

Мій батько не звався Степан,
А звався, як часто буває, Іван.
За свій край він твердо стояв,
Не забував і інших хиткий стан.
Прокляв його-б'лий і червоний МОСКАЛЬ
Та приговор смерті з нього не зняв!
В безіменній могилі за того лежить!
/Кулею до ока його хтось добив/
Козацтво завжди його шанувало
/Заздрість приватних осіб понижала/.

Рвав ланцюги, як і Москва накидала
І Рада його там, де найгірше було,
обирала.
Жадна перешкода йому не була за
велика,
Точно виконував так як вона
зарядила.
Згадають його колись, як вбачать
нагоду,
Зокрема тоді, як осегнуть
СВОБОДУ! -
Козаче тепле слово буде йому в наго-
роду...

Австралия

В.И.Макаренко-Божок.

ЗА ТЕПЛІ СЛОВА.

І за теплі слова К О З А Ч І,
Козака з Дону, І я В Д Я Ч Н А
І П А М: С Л О В А то все Б У Д У !
К О З А К А Ф.Сметаніна, я не З А Б У Д У !
А сусідам, що-б було зрозуміло
Я ту пісню всю переложила. -

Австралия

В.И.Макаренко-Божок.

Хто рабами не народились
Ті за свободу битись не "вчились"
І Ніколи вони не сорились!

Свою честь КОЗАЦТВО, понизити не да-
лись,
Хоч річки крові все лились...

Австралия

В.И.Макаренко-Божок.

ПОЛНЕЙШЕЕ ТУПОМЫШЛЕНИЕ. Это такое явление, когда свой своего не "познаша", а по сему и творится такая ужасная не разбериха, этой Зловоно-омерзительной К А Ш И. С.Ш.А. А.Д.Аникушин.

КВІТКА-ОСНОВ'ЯНЕНКО/написано десь в першій половині 19-того століття./

ГОЛОВАТИЙ.

Був всесвітній потоп. Потім було те, було й се... було й інше... Повстала держава Московська... час йшов... події переганяли одні других... творилось знову то це... часто ні це ні те... повстала Запорозька Січ... "бешкетвала"... знищена-зруйнована.../зза браку часу й місця, не описую детально всіх згаданих подій, про те дивись до ріжних історій, томів...сторінок.../ А після того, як водиться, вже менуло багато часу... тоді переганяли одна другу... Як раптово у 1787 році, в грудні... день який "зза давно минулого часу" пригадати й ствердити не може, це було в час тріскачого морозу й страшного вітру, - заметілі, яка заносила всі сліди, і як молодий прихвостень по одержанню багатої спадщини, сніг купами засипав все, як часом щастя засипав придуркуватих: скаженіла метелиця, бурун-світа Божого не видко, не було можливо розпізнати предмети, роздивитись... так само, як й в писаннях пана... а теж і панів/це натяк Квітки - Основ'яненка на видавців журналу "Очерков Росії"/. В час такої заметілі, я ще був хлопчиком, не більше як 10-річним, а може на кілька днів і більше.

Ми жили в селі. Батьки після обмірковання, що хоч ми й живемо близько від губернського міста й часто до нас навідуються гості, але в таку шалену погоду хто-б мав охоту їхати, сказали, щоб всі фіртки і ворота та двері позамикали і лишили лишень отворені з домашніми.

Треба зазначити, що моя мати ще з дитинства була залякана оповіданнями про розбійничі бешкети, в той час прославленого Гаркуші та гайдамаків й "харциз-запорожців". Її няньки збирали відомости з правдивих переказів, передавали їй то з усіми подробицями, який розбійник, коли, при яких обставинах: при заметілі або іншій пригоді, завжди надвечір являвся до дідиці під виглядом пана чи бідного мандрівника, просився на нічліг й тут на самоті мордував всіх домашніх й забирав все, що йому попало під руки.

Після таких розповідей поява на перший погляд підозрілої людини та при непевних обставинах, лякала мою матір до безтями, а ми теж як понаслухались "діяння минулих днів", з переляку тряслись й так само в кожному прибулому, який нам ввижався не так звичайним, вбачали розбійника або самого їх отамана. Моя мама за молодості, в товаристві родинним їздила верхи, мала свою малу рушницю, стріляла з неї так, що не рідко забивала птаха на лету. Навіть краще за мого батька та її братів, які були не аби якими мисливцями та стрільцями, вона була чорнява. Тої зими у неї гостювала її сестра, яка була білява. Ці подробиці необхідні для дальшого.

Отже в цей день страшної заметілі, мій батько був хворий й приліг на канапі у спальні, моя мати з її сестрою щось вишивали і розмовляли то про се, то про те, і можливо про бешкети бувших запорожців-"розбишак" та інших "гайдамаків", які якраз за такої завірюси, заметілях і діяли, а заметіль не вщухала аж до наступного вечора, який оце і наступав.

Ми-діти сиділи коло них: старші віком за нас, робили свої французькі завдання з граматики, бо завтра мав прийти учитель, а ми, молодші, слухали розповіді за минулі нещастя. І у тих, що оповідали, і слухачів насріій був підвищений... і оце знезацька в сусідній кімнаті, де був залишений той гдиний вхід, почувли появлюдей та... не своїх...

Гриць! подивись, хто там є?

Я, Гриць, вийшов... глянув... Ой! Господи, що це таке?! Та розглянувши, побачив, що хоча воно й людина та людина страшна!... Був він з виду смаг-

лявий, невеликий на зріст, увесь обгорнений у вовче хутро/мав такий кожух/, на голові страшна кудлата шапка з довгими звислими і теж кудлатими навушниками і оце все засипане від гори до низу купами снігу. Скорше був ружливою сніговою горою!... За ним хлоп"я з подібним виглядом. Коли я опинився проти нього, та з цікавістю/краще признаюсь, з великим страхом оглядав його, то він гукнув: - Чи дома курінний батько?

"От так воно і є! - подумав я... Запорожців я ніколи не бачив і по вигляду пізнати-б не міг, проте знав, що запорожці рахували себе по курінях, а я-ж вчув, що питає "курінного батька" і забавив, що це таки мусить бути запорожець: а як запорожець так то значить розбійник... Ото-ж пропащі всі! - всіх переріжуть!... Бігти до людей і кликнути їх на поміч-не можливо, на дворі страшна заметіль, засипе мене снігом та розбійник мене не пропустить і лиш наблизивсяб до дверей, а він ножом мене в бік... Пропає я! Бодай не пропущу його до спальні і з таким рішенням я став перед тими дверима, не пускав його тим далі і сказав: - Він дома. Та він є хворий, він лежить і нікого прийняти не може - Дарма! гукнув страшний чоловік і одним пальцем відтрусив мене від дверей та всунувся у всьому тому убранню своєму таки до спальні, а за ним вліз і його джуря. Батько лежав обернений обличчям до дверей, до яких вломився "страшний чоловік", зупинився аж коло батька і тріпнув своїм вовчим кожухом та голосно гукнув: - "Здоров батьку!" - то звичає у запорожців привітання.

Неочікувана поява незнайомої людини і в такім убранню, і поздоровленням, а до того ще й снігом засипана. Він дивився на ту страшну появу й не рішався як відповісти на її "ласкавості". Він не стримався вхопив свою патлату шапку при тім стряс увесь сніг теж на господаря й вже скрикнув: "Та годі лежати! Вставай! Таж не даси нас пропасти у тій халепі".

Зрештою мій батько, задалегідь що-б не дочекатись від "страшила" дальших подібних "ніжностей" таки намагався встати і в такім самім тоні запитав його: - Здається, ти батьку, був на Січі?! - Егож! - коротко відповіло "страшило" - Просимож до вітальні - каже батько і силувався встати лишень аби відвести небажаного гостя до іншої кімнати, бо моя мати вже з переляку була ні жива, ні мертва. Поява тої незнайомої людини і в такий час, та його поведінка, мова, сам тон голосу - все це як вплили до опису ділянь Паркуші. Ось в тому чи іншому випадку чи інших отаманів, на нас зробила напад шайка розбійників, вже всіх двірських повбивали, а тепер з'явилися щоб і нас прикінчити.

Все свідчило за те, а щей, як розбійник з батьком йшли повз неї до другої кімнати то на неї він так страшно зиркнув, що вже і рештки надії на якийсь порятунок розплились...

Мене негайно послали до вітальні на розвідку що той гість робить. Було мені наказано приглянутись кільки він має пістолів та кінжалів, а при першій же небезпеці для батька мого бігти і кричати... "а потім все від Бога!" Мати сплотнола в переляку і розпуці ходила по кімнаті ламаючи руки, сполягала лишень на Богу поміч...

Жахлива людина, як вступила до гостинної, помолилась перед образами, розглянувся, обернувся до джурі, десь 16-літнього хлопчини і каже: "Бач, Максиме! Воно тут нібито краще ніж надворі. Бери кожух! - і на цім слові вже скинув зі себе те вовче убрання та шапку і передав хлопцеві. Той перебрав все, тримав все на руках і лишився при дверях в гостинній.

Лиш позбувся свого вовчого кожуха "страхопудало" - гість, став нараз звичайним "гостем", порядною людиною: убраний по тодішній моді, у синьому сурдуті зі всіма модерними доповненнями, голова належно зачесана й чубив "язаний червоною стрічкою. Ніякого пістоля чи кінжала я не закрім-

тив ані у гостя, ані його хлопчини і щоб маму успокоїти мотнувся до неї, але мої запевнення були марні, її переляк переходив межі...

Мій батько запросив гостя сісти й звернувся до нього зі запитом, розуміється, в бажанню ді, не те. Поклич лишень свою жінку сюди! - ось така була відповідь того все ще не розгаданого з поглядом "сторч", як казали запорожці.

Хоч така вимога гостя була дивною й хоч її задовольнити батько на-дії не мав, божнав заляканість дружини і здавав собі вповні відчит про теперішній напружено-неровний стан мозі матері, всеж пішов до неї й переконував що-б заради скоршої розв'язки щоб вийшла до гостя, проте жадного в тім у неї успіха не осяг і лиш після довгої намови, загоди-лась намісць себе пустити свою сестру.

- Ось і моя жінка, - сказав батько гостеві.

- І ото ти, батьку, кажеш правду, що це твоя жінка?! - спитався гість.

- Так і запевняю вас.

- Так ти, батьку, як по турецькі? Намісць одної та маєш двох жінок? Ти не бриши Федоре Івановичу. Таж твоя чорнява, а ця, бач білява. Давай свою, це чужа! Зі зачудованням батько почув своє справжнє ім'я та прикмети матері і рішив, що в тім всім мусить бути якийсь жарт, або ще кажуть "містіфікація" когось зі знайомих і цим вже переконав і мою маму та переборів її невпевність та дістав згоду вийти до гостя. "Оце так! - промовив він, - це і є Марія Василівна! Так ото ви, пані, їдьте на та влучніше стріляйте за вашого Федора Івановича та за ваших братів, себ-то Миколу Васильовича та Ореста Васильовича?"

- Відкіль ви все це знаєте та хто ви будете?! - скрикнув мій батько і моя мама враз з татом здивовані.

- Воно таке! Ніби і не знаю і все знаю. Сідаймо лишень та ось вам і лист - з цим словом подає лист з якого все з'ясувалось. Той лист був від найближчого приятеля мого батька В.Г. Гулацели, який служив у легко-кінних полках армії князя Потьомкіна і тоді тоді чинний в тих початках лишень турецької Васильовичоє в Головатому, з бувшої Запорожської Січі, а сьогодні зачисленого до служби у Потьомкіна та що їде він у всіх справах до Харькова, потрібує ріжного роду порад та подібне.

Аж тепер, після привітів посідали - тим часом і ми всі, вже без стра-жу, поприходили. Головатий все ще попереднім тоном, спитав:

- А що то у вас за скринька стоїть?

- Це музичний інструмент - фортеп'яно.

- А хто ж на тому грає? - моя доня. - А нехай заграє.

На це побажання, сіла сестра до "скриньки" з бажанням розважити музик-кою гостя і почала грати одну зі сонат славного Плейеля...

- І що воно таке? - співав Головатий після кількох тактів: - його й не розбереш що воно таке. Може вмієте якої швидкої?

Що-ж зробиш: треба прекрасну сонату відложити - сестра заграла "дер-гунця" Головатий моргнув хлопцеві і гукнув: - Максиме, ану!

Максим прожогом відложив кожуха у кут, підгорнув поли своєї бекші й пустився до танцю й скоком і боком тай через голову і в ріжні присяди... От захопив він нас дітвору! Ще ніколи не приїздив до нас такий чудовий гість!

Головатий вволю натішився нашим захопленням, зупинив Максима та велів вернутися на своє місце й аж відтак зайнявся господарями. На чис-тій прийнятій мові почались запити, оповідання, цікаві пригоди на Січі, пояснення причин того, що було розголошено: перегляд обґрунтований і важливого значіння, бистрість, дотеп, винахідливість, спостережливість - все це само лилось з уст Головатого.

Говорив він просто, поясняв красномовно, легко без намаги добирати

вiдповiднi слова, говорив гарно, солодко, свобiдно, таке що по московськi наможливо висловити вiдповiдно сильно i вiрно, то вiн пiдкреслював i правдиво змальовував прикрашаючи мову запорожськими приказками i так все було доречi i безподiбне за мiсць попереднього страху, моя мама була невiдлучно при розмовi Головатого. Його бесiда з моiм батьком велась до пiзньої ночi. Я був ще недолiтком i того всього в моiй голо- вi не зати́милось про що Головатий розповiдав тодi, хоч слухав його дуже уважно. Небагато лишилось з того в моiй пам'ятi, але досить для того що-б лишень пiзнiйше упевнилась згадка вповнi вже з розповiдей мого батька.

Головатий на Сiчi був якимсь урядовцем, здається "в йськовим писа- рем". Мав широкий розгляд, витончений розум, талановитий зi здiбнiстю зглибити висловину думку i добре розмiркувати важливи справи, хоч його ранг невисокий, а грав у вiйську велику роль, до нього прислухались i старше старшинство, на Сiчi жадний запорожець не смiв женитись, а Голо- ватий вмовив провiд сiчовий, що хоче бути попом у вiйську i тому оде- ржав дозвiл i оженився, з рiжних причин своi обiцянки дотримати не змiг, жiнка його жила на хуторi.

Коли поширились на Сiчi заворушення та непорядки й ставало ясно, що влада московська з незадоволення за всi тi "бешкети", неpiдпорядков- анiсть запорожцiв, а що-б не допустити до нещастя для Сiчi, то вони по- слали до Петербурга свою депутацiю, що-б справу якось поладити.

Депутатами були Семен Бiлий та цей саме Головатий. Цiкави були под- робицi їх там походеньок, їх поведiнки та делiкатних викручувань в тiй столицi, у вельмож, якi творили ту владу, яка була запорожцями недово- лена. Коли Головатий спостерiгав якусь невдачу, то вiн укладав новий план дiяння i проект заведення в Сiчi нового ладу, форми служби та управлiння нею. Пропонував i всiх буйноголових нездiбних до порядку та послуху, як зi старшин, так i з рядовикiв-козакiв на рiжний спосiб ви- ключити або вивести з вiйська i як неможливо на завжди, то принаймi на довший час: тодi сголосити у вiйську нову реформу та порядок, подiбно до тих як то мали Донськi козаки, дозволити женитися, мати й набувати власнiсть: частинам вiйська вiдбувати службу, пiсля розпоряджень влади, поза Сiчею, а рештi занiматися господарством при виконуваннi своi мiсцевої служби на кожний непередбачеий випадок. Переписати все коз- ацтво, яке увiйде до нового складу вiйська, а пiзнiйше приймати анi од- ноi людини якого б походження вона не була, пiд суворою забороною й вiдповiстю всього вiйська.

Ще задалегiдь запорожцi, щоб мати при 'дворi пiдтримку й у вищiй верствi, просили найвпливовiйших вельмож записатися в сiчовi козаки. Пригадук, що, мiж иншими Головатий називав Л.А.Наришкiна та князя Г.А. Потьомкiна/вiн мав кличку на запорiжжю, назву "Грицько Нечеса"/. До цих спiвдiячiв по вiйську зверталися запорожцi-депутати за iнформацiями про хiд справ вiдносно полегчень, що до нетактовної поведiнки козакiв, а в противнiм разi про прийняття плану Головатого про переформування козачої Сiчi.

Князь Потьомкин, як вiце-презiдент возної коллегii, де i розгляда- лася справа вiдносно Сiчi, був найбільш поiнформований i заслугою Голо- ватого було, що принагiдно дiзнавався про рiжне в справах козацтва. Князь часто приймав його у себе. З iнформацiй князя, Головатий зрозумiв, що необхідно рiшуче домагатися вiяснення справи i з тоi причини вiн i подав князю свiй проект про реформу Сiчi, долучив i поiменний список осiб яких треба-б тимчасово виключити з вiйська i з якоi причини, що-б не було якихось пiдозрiнь й при цiм запевняв в повнiй вiрностi iнших старшин та козацтва в загальнiй згодi на цю реформу. Потьомкин як вис-

лухав вступ Головатого, то сказав: "Правда! - а подання кинув від себе в кут-вам лишатися неможливо, ви дуже вже розгулялися й в жаднім випадку вже не можете бути корисними... Оце ваші добрі й погані діла". Тут він показав Головатому грубий сшиток в якому на сторінках було написано про те, що Січ зробила поганого, а проти того зазначені її заслуги. - Все було написано віроно, - говорив Головатий, нічого не пропустили, лишень що той хитрий писака зробив?! Погані діла Січі були написані лінійя від лінії на два пальці, а літери величиною з горобця, а те, що доброго Січ зробила так то густо було написано і дрібонькими літерами ніби маком усипано. Тому наші погані діла займали в сшитку переважну більшість місця ніж добрі!

Аж одного дня прийшов Головатий, нічого не підозріваючи, до Потьомкіна. Князь одразу зустрів його словами: - Всьому кінець! Токелі доносить, що він наказ виконав. Пропала ваша Січ!

Передаючи цей епізод, Головатий, не дивлячись на вже і давно минулий після цього час, не міг удержати сліз й пояснював, що він був так пригнічений цією вісткою, що не був в стані себе здержати й з гнівом тут же князю зауважив: "Пропалиж й ви, ваше світлосте!" - Що ти брешеш?! - сказав йому князь, - й при цьому так подивися на мене, - говорив Головатий, - що я по виразу обличчя виразно прочитав мій етап на Сибір. Треба було чим скорше злагіднити гнів вельможі, і я не дивлячись на велике горе, яке мене прибило, нерозгубився й відповів йому: "Виж батьку, вписані у нас козаком: так коли Січ зруйнована то і ваше козацтво закінчилось". - То-тож, брешеш та не забрихуйся! - була відповідь князя. От на тому все і закінчилось.

Багато розповідав Головатий про тогочасні свої тяжкі переживання і горе за зруйнування Січі. Детально вичисляв страти власні і багатьох інших і в маєтках при цій трагічній жажливій події. Присутність їх в Петербурзі була вже зайва, вони були відпущені з перейменований їх в армійські чини "без призначення". Головатий одержав московську армійську рангу поручника/для козацтва бути в армії рахувалось великим знечеченням. В.Б./

Так знечечені з тяжким серцем за братство козаке Білий з Головатим виїхали в дорогу прибиті і сумні. Куди ставитися, де зачипитися, що робити? Нічого ісько ні прибавлючого, ні надій у майбутньому! Прийшов день, коли були жажливо сумні, більше ніж в попередні дні, виринула постанова, що їх життя немає вже вартости, нащо нам жити?...

Австралия

В.И. Макаренко - Божок./Продовження буде./

ПОЯСНЕНИЕ

Я, рожден, и награжден для писания!
Но, не для стихов тонко нежных,
Подобно цветам растущих, по "газанам"
И только лишь ранней весной
Чаруя временной своей красотой.
Но, поблскнув и завянув они
Оставляют в груди лишь только
Печальное, грустное воспоминание.
Но в писаниях моих, есть тоже "приветы"
Создавая только лишь полезные плоды
Для грядущего казачьего поколения!
А питаюсь плодописанием тем
Приобретают дух и сознание К А З А Ч Ь Е !

Да и дорогою какой им надо шагать
Чтобы в беду вторично не попасть
И проникнуть казачим полным сознанием.

Как, Казакию отчизну свою,
Всею душою ея надо любить
И всем, до единого К А З А К А !
Своей грудью казачьей защищать.

Ея законную Волю, свободу и
Независимость К А З А Ч Ь Ю.

С.Ш.А.Старый Казак А.Д.Аникушин.

ГОВОРИТ ДУША КАЗАКА.

Я распрощался с Доном Ивановичем в 1920 году и теперь проживаю, а вернее доживаю в западной Германии. 53 года, тоскует мое сердце о тебе мой дорогой и славный ТИХИЙ ДОН. Имел бы крылья орлиные я частенько навещал бы тебя мой милый ТИХИЙ ДОН, а также хутора, станицы, вольные степи, родительский курень и ту красоту природы которая сохранилась в моей памяти, которую пополняли обогащали скот, овцы, табуны лошадей и пение птиц.

Бывало поднимаешься на курган и видишь всю красоту твою мой Славный ТИХИЙ ДОН. Душа и сердце радовались, особенно весной когда рос махорник и белый ковыль. Эх! красавиц ты мой ДОН, ты родина МОЯ. Я любил твою природу во все времена года. Весной выезжали в луга косить сено, складывать в копны, купались в Дону, над нами щебеча парили жаворонки и перекликались перепелки, дух мой от этого радовался. Покончивши с сеном люди выезжали в поле косить хлеба, лобогрейкой. Это было мое удовольствие и с радостью я его выполнял.

По субботам бывало старшие уезжали домой, а молодежь оставалась в поле караулить кур, гусей, уток, бакши и т.п.

Вечером молодежь собиралась в одно место, на току, где была гармошка, танцы и песни тянулись до рассвета. При восходе солнца вдали виделся хутор Алешенский из которого во все стороны раздавался гул церковного звона. Сердце радовалось, родимый мой КРАЙ. Я все лето жил в поле до сентября, а в сентябре с появлением холодов, все с полей убрали и перевозили домой.

Ах, МИЛЫЙ КРАЙ, как тяжело жить на чужбине, как хотел бы я КРАЙ РОДНОЙ И ТИХИЙ ДОН ВИДЕТЬ НА СТАРОСТИ ЛЕТ, степи, курганы, родной хутор Пристенков, около которого два кургана больших и один малый курганчик, около которого находился алиман/маленькое озерцо ред./

Весной мой отец гонял скот поить к этому курганчику и я с отцом, садились на коней и гнали скот. Для меня это была необыкновенная радость. РОДИМЫЙ КРАЙ. Наша окружная станица имела два кургана, один назывался Змеинный курган который расположен при Шляховой дороге, другой выше Бобровой балки. Со змеиногo кургана видно было за Дон, хутора и станицу Верхнечерскую.

А теперь не придется больше видеть тебя РОДНОЙ МОЙ ДОН с вольными степями и курганами.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ КРАЙ РОДНОЙ. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ ТИХИЙ, ГОСТЕПРИИМЛИВЫЙ И ОТВЕТЧИВЫЙ НАШ БАТЮШКА ДОН ИВАНОВИЧ. И КЛЯНЮСЬ ТЕБЕ НИЗКО, ТВОЕЙ ВЕРНОЙ СЫН.

Западная Германия. Прокофий Дорофеевич чепликов.

СТЕПАН ТИМОФЕЕВИЧ РАЗИН

/Продолженнн с-в №4-5-6./

Такая разность социальных условий на Руси, быть может необходимый, но до изнеможения невыносимый финансовый нажим на крестьян: своеволие и самодурство бояр и воевод; непримерное поведение духовенства, безнадежная, все ухудшающаяся, участь крестьян толкали их к бегству, от бояр, не редко на преступления, на бунты и заставило широко отозваться на призыв Разина к свободе.

Бегут, в царствование Алексея Михайловича, крестьяне во все стороны — по лесам, чтобы скрыться от притязаний воевод. Но и эти не зевают: приказные дьяки строчат, воеводы или их сыщики нащупывают следы и рано или поздно настигают их и... снова начинай сначала. Отдельно, разрозненно, но не имея уже никаких сил выносить подобной жизни, крестьяне мстят — жгут, грабят, убивают. Даже в Москве этого времени небезопасно было ночью ходить по улице.

Тем же отвечали и посланцы бояр или воевод. Тут, иногда, не только отдельным деревням, но и городам достается, И стонет все от них похуже, чем от нашествия завоевателей. "Пытают, жгут на огне, головы рубят, деньги вымучивают". Ведь это одно из поприщ, где воеводы и приказные, на основании власти, действуют так, чтобы все трещало, чтобы все пылало, чтобы долго их помнила эта рабская масса.

Рабы же — крестьяне, стихнув на время, снова начинали шалить воровскими шайками или убегали еще дальше. Вот это — то бегство, рабски забитых людей от своих же властителей, русские историки и награждают названием — колонизаторство!... Такую же мысль еще недавно внушили и иностранцам, что рабский народ удивительно способный колонизатор. А этот "колонизатор" не знал куда деваться и... бежал в леса.

Русь, этих времен, представляется мне каким-то страшным, кроваво-жадным, алчно-беспощадным страшилищем для крестьян и всего простого люда: в жертву которому они несли все, что было самого ценного: здоровье, жизнь, кровь, счастье свое и родной семьи, совесть, право каждого быть человеком, а не скотом. Все, что находило нужным бросить им это боярско-воеводско-дворянское страшилище — это рванье тряпья вместо одежды, полускотская пища и возможность пить.

Помимо всего этого, что творили владельцы чашу народного горя дополняли еще и различные финансовые мероприятия правительства — распоряжения государственного характера. Всевозможные налоги собирались со всей строгостью тех времен — выколачиванием, в буквальном значении этого слова. К тому же, сборщики, собирая на казну, не забывали и себя, так стараясь об этом, что трудно определить, куда шло больше налогов — в казну или в карманы сборщиков, налетавших на крестьян, как хищные коршуны. Когда одного из них обвинили в недостаточно энергичном сборе податей, он отвечал: "Я, государь, посадскими людям не норовил и сроков не даю... правил на них твои государевы доходы нещадно, побивал на смерть"... /Проф. Фирсов. "Разиновщина". стр. 4/.

Народ изнемогал, народ не находил выхода из своего тяжелого положения и начались мятежи. В 1646 году был, так называемый, Соляной бунт, когда, вместо 5 копеек пошлины с пуда, было наложено 20 копеек/2 руб. 40 коп. на наши деньги/. Народ не только не мог производить засолы чего либо впрок, но и повседневную пищу, сплошь и рядом, ел без соли. Проф. Ключевский отмечает один из фактов — результат повышения пошлины: "тысячи пудов дешевой рыбы, — говорит он — которой питалось простонародье в постное время, сгнили на берегах Волги".

"В 1648 году поднимается бунт в Москве, где стараниями бояр, патри-

арха, дворян и пр, простолюдин был доведен до такого состояния, что ему нельзя стало ни выгнать свою скотину на паша, ни проехать в лес по дрова, ни огород развести, ни дыхнуть, ни охнуть. "Благодетели" так старались, что все выгонные земли города, загородные дворы и огороды, проезды в лес были распаханы". И народ забунтовал. Бунтует Москва, а там и Устюг, Козлов, Сольвычегодск, Томск. В 1652 году мятеж снова в Москве из-за медных денег.

Правительство имело достаточно сил, чтобы подавить войсками эти, часто возникавшие бунты. Милости при этом, конечно, никто ожидать не мог. Но особенная жестокость была выказана при подавлении этого "медного" бунта. О нем мне хочется сказать несколько слов, чтобы потом, знаясь по книгам о жестокостях Разина, читатели могли бы сравнить их с тем, как царь и бояре - "милостиво", "по божьему", а не "бесчеловечно", как Разин, - расправлялись с народом, в большинстве ни в чем неповинном

Приказано было выпустить медные деньги вместо серебрянных. Деньги эти должны были ходить наравне с серебрянными. Мысль правителя была - пополнить слабую казну. Во главе такого серьезного дела был поставлен тесть царя - Иван Михайлович Милославский. Как почти всякий боярин, он привык в своей жизни хапать и заботиться больше о себе, чем о государстве: привык с гордым презрением от носиться к нуждам народа. Теперь, оказавшись так близко к источнику денег, он совершенно потерял голову: близость денег и их власть сделали Милославского с помощниками - фальшивомонетчиками. Вот как Катошихин повествует об этом: "Возмутил их разум дьявол, что еще не совершенно богаты, покупали медь на Москве и в Свейском государстве и провозили на денежные дворы с царской медью вместе и царские деньги в казну сдавали, а свои к себе отвозили".

Отсюда они шли в оборот среди народа. Этих фальшивых денег было такое количество, что незаметить было нельзя. Купцы и торгаши с трудом принимали медяки. Налоги брали по расценке серебрянных денег, а платить приходилось медяками. Жизнь дорожала, необходимые продукты питания не купишь. Налоги повысились. Общее недовольство росло, ширилось, захватило простолюдина, мелкий служилый класс и они заволновались.

Начались доносы на правых и виноватых: власти свирепствовали. Пошли аресты, допросы, пытки, где многие оправдывались, по словам того же Катошихина, лишь тем, что "со многих людей, воров, тесть его - царский боярин, да думной дворянин и дьяки и под-ячие имели послулы большие и от бед и от смертей избавляли, а потому - надеясь - и они воровали".

Выведенный из терпения черный и мелкий служилый люд, собравшись в громадном количестве, двинулся безоружный с шумом и гамом, как всякая толпа, в село Коломенское, где в это время находился царь с своей семьей. Поднявшись хотели указать царю на виновников бедствий и просить его найти на них управу. Народ еще верил царю и отделял его от бояр. Народ думал, что "милостив царь, да не милостив царь": он полагал, что виноваты во всем только бояре и высшая администрация: был убежден, что они обманывают царя, не говоря ему о том бедствии, произволе и безобразиях, что творятся на Москве. Поэтому - то, с полной верой найти защиту против них у царя, огромная народная масса с криками возмущения двинулась в Коломенское, будучи вполне уверенной, что царь, выслушав их, узнав всю правду про бояр, поймет их и скажет им свою царскую милость, накажет виновных и, тем самым, заступится за народ.

Царь и его семья находились в это время в церкви на богослужении. Увидев приближение многотысячной ревушей толпы, естественно, были напуганы. Царь, во время предупрежденный боярами из Москвы, уже знал в чем дело. Приказав своей семье и боярам, виновникам этого явления, схорониться в покоях, вышел к народу. Видя громадную, бушующую перед ним толпу,

знал, что при нем слишком мало находится солдат для охраны, что он сейчас не может обойтись с ними силой, царь вышел и сам вступил в разговоры. Прося защиты, народ требовал выдачи им виновников их несчастий - бояр, схоронившихся в этот момент по указанию царя. Это были тесть царя, боярин Милославский, глава фальшивомонетчиков, сокольничий Ртищев и гость Шорин - помощники Милославского в обкрадывании казны и в обмане народа.

Царь увещевал народ успокоиться, обещал все устроить, произвести следствие и наказать виновных. "И те люди говорили царю и держали его за платье, за пуговицы: "чему де верить?" И царь Богом клялся" и дал на своем слове руку и один человек из тех людей с царем бил по рукам" - пишет Котошихин.

Народ соглашался, а царь обещался за это никого из них не наказывать, не велел "чинить ни чего" с ними, а только послал к ним для разъяснения и для успокоения любимого ими князя Хованского. Успокоившись, веря клятве царя, народ пошел домой в Москву. Здесь, по дороге они встречают новую толпу, как видно уже прослышавшую, что вместо расследования в Коломенское вызваны стрелецкие отряды и... вера в обещания царя была поколеблена. Соединившись вместе, они снова двинулись в Коломенское, требуя выдачи виновных" /Фирсов/.

Царь, отговариваясь, "что он для сыску едет в Москву", но в то же время "видя их злой умысел - говорит Котошихин - и проверив, что стрельцы к нему на помощь в село пришли", забыв про данное слово, забыв про рукобитье с выборными людьми, возмущившись вторичным требованием выдачи виновных, неверием его слову забыв все... "закричал и велел тех людей бити, рубити до смерти и живых ловити".

И стрельцы били, рубили, вешали, пытали, жгли, отсекали руки и ноги безоружным людям, "и клали на лице на правой стороне признаки, разжегши железо до-красна, а поставлено на том железе" буки" т.е. "бунтовщик" /Котошихин/. Клеймили и тех, у кого уже не было ни рук, ни ног. Многих, со связанными руками, "посады в большие суды, потопили в Москве рек" - пишет Котошихин.

Дорого обошлось московскому народу это непосредственное обращение народа к царю, эта вера в него, в его клятвенные обещания - защитить их от бояр. Около десяти тысяч людей поплатилось за это головами или отсечением рук и ног.

Я не хочу разбираться в чем именно заключался "злой умысел" народа и в том - насколько был прав, так поступивши, царь. Я только отмечаю происшествие, как факт жестокой расправы с толпой, где "виновных", по уверению Ключевского, было не более 150-200 человек.

Честь царя была защищена, спокойствие восстановлено, но права народа, требования наказания виновных, остались помянутыми. Безусловные виновники, вызвавшие это несчастное явление, отделались очень легко. "На своего тестя Милославского царь был очень долгое время гневен, а думного человека отставили прочь от приказа, а казни им не учинили никакой" /Котошихин/. Так было поступлено с теми, по чьей мысли фабриковались поддельные деньги, под чьим руководством шло ограбление казны и на рода, а попутно и глубокое подрывание авторитета царя.

Как ни странно, но царь Алексей Михайлович, вначале своего царствования неладивший с боярами, во второй половине "начал действовать рука об руку с ними, стоя наверху бюрократической лесницы" /Фирсов/.

Правда, время от времени, он, желая иметь симпатию в среде народа, делал вид, что интересуется им, что ему тоже дорого его благосостояние, что он боится его нуждой и что готов за него стоять горой, что он сам возмущается выбиванием палкой средств у народа, негодует на правитель-

ственных агентов за то, что те обижают крестьян.

Так он, в одной из грамот, пишет: "Известились мы, что в городах воеводы и приказные люди наши всякие дела делают не по нашему указу, всяким людям чинят насильства, убытки и продажи великие, посулы, поминки и кормы берут многие"/Фирсов/. И обещает наказывать виновных.

Но Коломенское событие надломило веру в народе и еще более обозлило его против правящей партии, против приказных людей, воевод и прочих служилых людей. "Враждебное чувство к боярам и другим сильным людям переходило в жгучую ненависть"/Фирсов/, готовую вылиться в кровавую месть. Если ко всему этому добавить ту атмосферу подхалимства, прислужничества, желание получить милость у царя или вельможи, а отсюда, как следствие, целую грубую систему доносов и сыска, влекущих за собой возможность попасть в Разбойный приказ, то перед нами станет жуткая картина жизни русского народа в царствование Алексея Михайловича. Что такое Разбойный приказ и его суд?—Кто только, каких только рангов и за какие только преступления, из русских людей, не оказывались там, где единственное средство узнать всю правду, услышать от вас признание в вашей вине — была пытка ужасная, непостижимо — злобая, ни в какой мере не сочетавшаяся с православием Руси, средство вытягивать из ваших жил и костей эту страшную "правду"—признание, а за признанием, почти обязательно, смерть. Вот как описывает этот застенок один из русских бытписателей:

"В самом деле — говорит он — по дороге на виселицу или на костер и очень, очень редко на волю, через застенок этот прошли тысячи людей за собиранье трав, за искажение в титуле царском, хотя бы и невольное, за Иисуса, за непотребное слово какое-нибудь, вырвавшееся в горячем споре и за другие, столь же страшные преступления. И висели тут и стрцы дряхлые и молодые женщины в расцвете красоты и юности и стрельцы и попы и бояре и ведуны и приказные и татары и сенные девушки и дьяки. Никто и ничем не был застрахован от бесчеловечных мучений этих в Тишайшем царстве, богохранимой державе Московской и шел стон и лилась кровь по бесконечным застенкам ее и денно и ночью"

И народ, в своих песнях, изливает все это в таких словах, вслушиваясь в которые вас охватывает какая-то оторопь:

Зри-ка, жилы тащат,
Чуешь! — кости трещат!
Стали сечь!

- или

Чет ударов палача —
Бьют с плеча!
Сруб — от в мясе челоуечьем...

И этот бой "чет или нечет", это истязание причинное или беспричинное всех, подведенных под понятие "татей" и "разбойников", их иступленные крики были слышны по всему царству, где были пыточная или губная изба.

Каждый день, "по указу царя и великого государя Алексея Михайловича всея Руси, татей, разбойников пытать во всяк день, не минуя праздников ибо они, для своей татьбы и разбоя лютого, дней не ищут".

Исключение представлялось только для таких дней, как Пасха, Рождество, Троица. Пытали, не доискиваясь причины, побудившей людей совершать то или другое преступление, не желая даже знать — виноват или нет.

Если бы мы могли перенестись в Москву тех времен, то, проходя через площадь, могли бы заметить женщин, зарытых в землю по плечи за "ведовство". Стоят так днями и ждут своей мучительной смерти. Мы слышали бы, как крики истязуемых, резко пронизывая воздух, мешаются с гулом сорока

сороков церквей. А под окнами самого царя "великие и малые Руси" могли бы наблюдать тоже нередкую сцену, как боярину какому-нибудь заворачивали его богатое одеяние и, порой под наблюдением зоркого взгляда сурового царя из дворца, отсчитывали удары батогами или кнутом "чет или нечет". Боярин этому был благодарен, как вниманию, а простой люд копил злобу в сердце своем.

Вот, в кратких словах, состояние народа Московского царства в первой и второй половине XVII века, когда сами властители часто своими поступками готовили в народе нарастание того психологического состояния недовольства, обиды, злобы, стремления найти путь к правде, к возможности добыть и за щитить свои права на звание и жизнь человека.

В таком подавленн-озлобленном состоянии находился черный и мелкий чиновный люд на Руси когда там, далеко на юге, в среде свободного казачьего народа, появилась грозная, могучая, незнающая преград фигура Степана Разина.

Так постоянно шло образование на Дону двух слоев населения - старшины и рядового казачества. И к началу второй половины XVII столетия уже основательно выявилась духовная и материальная разобщенность. Правда, в первые годы появления старшинской группы они не имели еще достаточной силы, а иногда и ничем не выявляли своего расхождения, действуя совместно. Прислушиваясь к советам Москвы, казаки умели еще высоко ценить свою независимость и решительно, дружно выступать на ее защиту. Так, царь московский, от казавшись от такого подарка, как Азов, где казаки показали чудеса храбрости и стойкости, непревзойденной до сих пор, посылает ослабленному Дону воинскую помощь. В надежде, что Дон так слаб, потеряв цвет своих сил, что можно уже ручку протянуть к их волюшке вольной, начальник этого отряда как бы забывает, что всяк, кто бы он ни был, находясь на территории Донской республики, обязан подчиняться ее законам и Войсковому Кругу, как верховному учреждению. Он же, надо думать, не по собственному решению, прибывши на Дон, в Круг не шел, приглашая казаков пожаловать к нему в стан. Это была первая попытка Москвы открыто "унизить достоинство державного Круга Донской республики" /Сватиков/, первая попытка к непризнанию суверенного республиканского строя Дона.

Донцы, не взирая на свою воинскую слабость с Азова, не глядя на то, что за спиной Кондырев стоит 4000 солдат, находят еще в себе достаточно вспаянности и отвечают: "А Войску Донскому к вам в стан не хаживать, а наперед до сего того не бывало, что атаманам и всему Донскому войску к вама, к стану ходить... Как зачалось Донское Войско, такого образца не бывало, чтобы для вас такие статьи переменять. Если же не желаешь, то государевой казны и запасов не примем".

Так решительно мог отвечать Дон, когда его старшинская группа, только нарождалась, когда она еще не имела сильного влияния: Дон так говорил даже в период необычайного своего ослабления в связи со взятием и защитой Азова, после внезапного налета турецких полчищ в глубь донских степей, когда в 1646 году был уничтожен Черкасск - столица Войска.

Так было в 1646 году, а через каких-нибудь два года Москва повторяет этот же маневр, когда Андрей Лазарев потребовал, чтобы казаки пришли к нему на посольский стан получить царскую грамоту. В ответ на это Войско, по словам самого Лазарева, постановило "меня за ноги приволочь до Кругу". Хотя за ноги и не волокли, но "привели меня на Кругъ, что пленнова".

Так Дон умел когда-то ценить свою независимость и оберегать престиж державного Круга. Умел он защищать и права своих отдельных братьев, пребывающих в пределах Московского государства. Тогда как всякий,

кто бы он ни был, находясь на земле Войска, карался в случае провинности Кругом, а казак - член Зимовой Станицы, находясь в Московском государстве, был неприкосновенен. Крепко защищал Дон и тех очень немногих русских, что прибегали на Дон, спасаясь от рабства, отпечая на все требования оттуда: "С Дону выдачи нет!" Всё это Дон мог делать только тогда, когда все казаки стояли, как один, за интересы своего отечества.

Но чем ближе мы подходим ко времени выступления Степана Разина, тем сильнее ощущается разобщенность в среде казаков, тем заметнее становится влияние Москвы на делах Дона. То, как видим мы, они посылают бумаги на рассмотрение царя, то не решаются сами что-либо предпринять. А воеводы московские все более наглеют. Так, например, царицынский воевода Львов "цурует и делает не по указу... Донские казаки ездят на Царицын город для своих нужд соли покупать, а воевода казаков на Царицыне бьет и увечит напрасно и соли купить не дает"...

А войско уже не находит в себе достаточно спайки должным образом ответитить. Старшина же становится все сильнее. Уже можно видеть, что иногда, прежде чем об-явить на Круге какое либо предложение, эта группа старшины поступает уже как преданные агенты Москвы: они не вносят вопрос на Круг, не решивши предварительно его в своей среде. И это свое решение, при помощи своего влияния и малоразбирающейся рядовой массы казаков, проводят в жизнь, организовано защищая интересы Москвы или интересы своей группы.

Дорого, ой как дорого, потом обошлась Дону эта предательская работа группы старшины, поддавшейся московским искушениям - быть богатым, иметь крестьян, земельку, деньги и пр. прелести жизни. Эта группа не только не противилась все глубже и глубже проникавшему в жизнь Дона влиянию Москвы, но и помогала этому, прибегая к тайным от Войска сношениям с ней. Некоторых из них уже перестала интересовать честь своего отечества: ради интересов Москвы они продавали свою волю и свободу. Что для них это братство и равенство, где все "лутчие"?! Какое им удовольствие поддерживать престиж Войска и Круга, ничего им не дающих, кроме забот?... А Москва?.. Ну, тут - деньги, бархат, возможность быт дворянином, паном, чины, ордена. Прислуживая Москве, предавали свой Дон. Оседали прочнее, хозяйство старшины ширилось, влияние увеличивалось! глос их группы станавится на Круге все заметнее и решительнее. Рядовая же масса все беднела, подпадала незаметно через этих "господ" в руки Москвы: с турками не войи, на Волгу не ходи, с тем не снопись, того не предпринимай: захотели купить или продать - имей разрешение. Дошло даже до того, что и на Круг пускай того, кто нравится Москве.

Раньше было так, что "бывавшие частно в значительном числе на Дону приводившие для совместного участия в морских походах не только яицкие и терские, но и запорожские казаки пользовались полным равенством, всеми правами гражданина Донской республики. Запорожцы участвовали с донскими казаками в решениях и Войскового Круга" /Быкадоров И. "Ист. Каз-ва"/.

Теперь же Москва пишет "чтобы запорожских черкас в Круг не пускать", потому что это, видите ли, Москве не нравится. Так что северный сосед на этот раз не ошибся в выборе пути для порабощения Дона. Золотая монна, обещание благ, игра на тщеславии отдельных лиц из старшин дают свои результаты.

Итак, кратко просматривая взаимоотношения этих двух соседей, мы видим, что донцы часто не жалеют своих жизней, когда ради интересов России в защите ее против турок, татар или поляков смело выступают в бой с ее врагом: решительно и упорно отстаивают от нее же свою независимость: служат, но подданными быть не хотят: принятых в свою семью не выдают,

видим причину расслоения и постепенного духовного ослабления в результате внутреннего расслоения. Со стороны же Москвы мы наблюдаем прежде всего и после всего — желание использовать военную силу донцов в свою пользу: использовав, подчинить их себе: подчинив — закабалить на подобие своих крестьян.

С.Т.РАЗИН.

В период официального закрепления крестьянства на Руси, в годы бесправия и беззащитности их от своеволия бояр и дворян, когда самодурству последних не было границ, когда вельможные бояре во главе с царем Алексеем Михайловичем уверенно протягивали руки для захвата Дона и удушения ненавистного им республиканского строя Донцов, в момент открытого и частного вмешательства царя в дела донские и появляется на арене донской и московской жизни мощная фигура Степана Разина.

Читая русских историков или бытописателей того времени, вы выносите о нем такое впечатление, что Разин грабитель, разбойник, кровоопийца, государственный преступник, похититель всего святого в жизни казачьей и на Руси. Словом, Степан Разин такой душегуб, что и вспоминать о нем стыдно, хотя песни в народе хорошие поют про него.

Описывая его движение, они совершенно не касались вопроса о состоянии боярства и крестьян на Руси, или, говоря о них, ни словом не упоминали о жизни на Дону и его взаимоотношениях к Москве и обратно. Поэтому за побудительные причины восстания Разина они брали лишь то, что было в интересах русского государства, и Разин в их освещении получился таким, каким его угодно им было иметь.

Критикуя, разнося его, они умалчивали о деяниях царей и бояр. Только проследив, хотя бы в общих чертах, условия жизни Дона и Москвы в эпоху, предшествовавшую этому событию, ознакомившись с их взаимоотношениями, с их нравственным обликом, можно найти другие, более правдоподобные причины, побудившие Разина стать во главе движения против Москвы.

Только таким путем, сравнивая социально-политическое и экономическое положение на Дону и на Москве в ту эпоху, можно видеть, что Разин не был так плох, цели и задачи его не были изменны, как о нем говорят, что он вовсе не был разбойник, что он в своем движении на Москву/не на Каспий, а на Москву/совершенно не ставил себе задачи, поживиться пограбить, погулять. Нет и стнюдь нет! Все это приписано ему услужливыми историками, которые, если и знали, что это неправда, но писали так, потому что иначе не могли, не имели права, им не разрешалось писать правду, или не хотели сами. И они одели славного, но грозного Атамана Степана Разина на веки вечные в разбойничий наряд.

Но предания, память о нем, песни, где народ несет до сих пор хвалу ему не только на Руси, но и на Дону, отнесшегося тогда, под влиянием старшины, отрицательно к нему, заставляют сомневаться в правдивости их "исторических" описаний его фигуры, как человека. Если бы он был так плох и для Дона, то казаки не вспоминали бы, не пели бы, не прославляли бы и не говорили бы в тоске неизживной о нем:

"Где наш Стенька, где наш Разин?"

С Разиным Степаном получилось то же самое, что было бы и с нами, если бы про нас писали бы — только русские. В самом деле, просматривая дела недавних лет, время нашей борьбы с большевиками, отбросьте, не читайте "Донскую летопись", не замечайте некоторых казачьих писателей, рисующих наше участие в борьбе, не интересуйтесь отдельными статьями в казачьих журналах различных направлений отбросьте всё это, как младороссы отбрасывают казачью историю, как они заявили на одном из своих собраний в Париже, и будете смотреть на самих себя, как на изменников, как на прес-

тупников, как на единственных виновников провала белого движения. Вы будете, к удовольствию русских, убеждены, что "если бы казаки не помешали" так большевиков бы белые разбили: если бы ваши "полки не подгадили", так был бы другой конец. Вы и только вы, казаки, по писанию русских, виноваты во всем, но никак не они.

А через 50-100 лет после нас, пишущий историю нашего времени, не видя казачьих трудов, имел бы полное право и основание запечатлеть все это в "беспристрастной истории" и навеки заклеить вас, как предателей, изменников, политически и нравственно развращенных людей. Он, этот будущий историк, был бы прав, сказавши, что и Каледин Атаман с Митрофаном Богаевским, и Рябовол с Кулабуховым - преступники. Первые за то, что возродили державный Круг Дона и подняли булаву из пыли вековой, а вторые - за их убежденный клич к свободе и независимости родного народа, Кубани и всего Казачества.

Точно такая же картина получилась и со Степаном. Только один Костомаров, говоря о нем, не особенно ему симпатизируя, немного приоткрывает завесу над жизнью на Руси, мельком допускает короткие замечания о цели движения, за что, вероятно, цензор этой книги и поплатился. Но и Костомаров ни слова не говорит о жизни на Дону. Проф. Фирсов дополняет своим осмотром политико социологического и психологического состояния русского народа времен Алексея Михайловича. Проф. Сватиков, в своем капитальном труде "Россия и Дон" дает нам возможность видеть и Дон той эпохи, его взаимоотношения к соседям и к Москве, а также притязания последней на независимость Дона. А русский писатель Навроцкий, в своей драматической хронике "Стенька Разин" вкладывает порой такие слова в уста Степана, что иногда начинает казаться, что он видел, слышал, как будто даже и был с Разиным вместе: Иначе Степан и говорить не мог, ибо он был грозный атаман и вольный сын Дона.

Давайте же посмотрим, что они нам говорят про него и насколько они правы. Наиболее ярко выраженную характеристику этого человека мы находим у историка Костомарова и отчасти у проф. Фирсова. В своем труде "Бунт Степана Разина" Костомаров говорит: "Это был человек крепкого сложения, предприимчивой натуры, гигантской воли, порывчатой деятельности. Своенравный, столь же непостоянный в своих движениях, сколько упорный в предпринятом раз намерении, то мрачный и суровый, то разгульной до бесшестства, то преданный кутежу и пьянству, то готовый с нечеловеческим терпением переносить всяческие лишения: некогда ходивший на богомолье в отдаленный Соловецкий монастырь, впоследствии почитавший имя Христа и святых Его. В его речах было что-то обаятельное: дикое мужество отражалось в грубых чертах лица его, правильного и слегка рябоватого: толпа чувствовала в нем присутствие какой-то сверхъестественной силы, против которой невсозмжно было устоять и называли его колдуном.

Жестокий и кровожадный, он, казалось, не имел сердца ни для других, ни даже для себя: чужие страдания забавляют его, свои собственные он презирал. Он был ненавистник всего, что стояло выше его. Закон, общество, церковь, - все, что связывает личные побуждения человека, все попирала его неустрашимая воля. Для него не существовало сострадания. Честь и великодушие были ему незнакомы. Он был в полной мере изверг рода человеческого".

Вот каким предстает перед нами Разин по Костомарову. Насколько этот взгляд был правилен, поговорим особо, а теперь послушаем, что говорит нам проф. Фирсов.

"Крупная историческая роль Разина не подлежит ни малейшему сомнению. Стенька Разин обладал всеми физическими и психическими данными, чтобы оказать могущественное влияние на толпу, вызвать ее подражание.

Обладатель физической мощи древнего исторического богатыря. Разин совмещал в своей психике острый, умеющий пользоваться обстоятельствами, ум с необузданным чувством и не преклонной волей. Он был крупной, мощной фигурой, отличаясь от других только размерами своего ума и воли... Он был сильным и ярким выразителем оппозиционного настроения народных масс: он видел, что пришло время, когда можно посметь решиться на многое... Вся вольница была скоро на убийство, но и в среде этих закаленных злодеев были такие, которые выделялись особенной свирепостью, доставлявшей им страшное имя... Имя Степана Разина скоро затмило мрачную славу всех остальных атаманов".

Как видно, проф. Фирсов, говоря о вольнице, смешивает ее в одну кучу с казаками Дона, указывая о закаленных злодеях" и о "мрачной славе" атаманов. Но допустим, что это относится только к "вольнице", а не к донским казакам, что было не одно и то же. Этих двух отзывов вполне достаточно, чтобы знать - как на него смотрят русские.

Рассказывая про Степана Разина, "по прозвищу Стенька Разин", я буду касаться впоследствии и некоторых черточек этой аттестации. Сейчас же не мешает слегка познакомиться с ним - кто он, какого он роду, племени был и что делал до своего исторического выступления, как возникла у него мысль о движении на Москву, какие были к тому причины: грабеж ли, месть за брата, разбой ради разбоя или искренняя любовь к Седому Дону и боязнь за его судьбу, за его независимость?...

Степан был сыном одного из славных донских атаманов - Тимофея Разина. Первые свои знания о Доне, о предках, о славе, о походах, о заморских странах, о Москве и царе московском, он почерпнул от своего отца, бывшего там с Зимовой Станицей. "Тимофей Разин не любит Москвы и детям не велит любить" говорит один из русских писателей. И он прав, ибо не было за что ее любить. Еще с детства, маленьким казачонком, Степан с бьющимся сердцем вслушивался в слова отца, когда тот, вернувшись из Москвы, бывало начинает в кругу стариков говорить: "Москва давно хочет склевать казачью вольность. Москва посадила воевод по всей земле русской. На вольном Дону, братья, от поборов боярских не бежит в леса, а идет в леса доброй волей в гульбишки - зверя бить, рыбу ловить, да гостем гостить по морям..."

Далее, рассказывая о стремлении московского духовенства подчинить себе церковь донскую, он говорит: "Нам московского Бога не надо. В Москве, братья казаки, все кресты да церкви - богов много, правды нет" /Чапыгин/.

Много, много кое-что слышал Степан и воспринял от отца, бывалого матерого казака и про то, как жили казаки в старину, какими были предки, о том, что не было "лутчих", что не знал тогда Дон "доброхотаев" Москвы. Говорил он и о том, как Москва к нам относилась, как казаки ее спасали, охраняли и расширяли, как они всегда стояли за веру христианскую, как наводили страх на соседние станы и как умели отвечать царю. Высказывал отец свои мысли сыну и о том как появились "доброхоты" и к чему все это может привести их Батюшку Тихий Дон. Слушал Степан и тогда еще созревало у него решение быть хорошим казаком.

От отца и старых казаков он еще тогда узнал многое, многое из того, о чем мы с вами только теперь узнаем из трудов наших историков. Еще будучи сравнительно молодым казаком, он заслужил уважение и почет в среде донцов. Об этом можно судить по тому, что за несколько лет до своего восстания, в 1659 году он, по выбору на Войсковом Круге, отправляется в числе немногих с Зимовой Станицей в Москву.

Через два года после этого Донская республика возлагает на него обязанность ехать во главе посольства к калмыцкому народу для заклю-

чения ответственного мирного договора.

Как видите, Разин смог зарекомендовать себя на Дону так, что в период своего 30-тилетнего возраста удостоивается такой чести, как быть в числе послов на Москву и стоять во главе посольства к соседнему народу, представлявшему в те времена из себя весьма важный фактор в Прикаспийском просторе.

Этим своим поведением он, как будто, опровергает общее утверждение Костомарова, что "закон и общество" были для него ничто, что "честь ему была незнакома". Все эти понятия, как закон, общество и честь, конечно в понимании этих терминов применительно к государственным порядкам своей казачьей страны, ему не только были известны, но, как видно, он умел уважать их настолько, что защиту как раз этих ценностей перед Москвой и соседями Дон в свое время поручает Степану, что он умело и приводит в исполнение.

В этот период он не только не отрицает то, "что выше его стояло" т. е. Войсковой Круг с Атаманом, но и подчиняется им, как всякий гражданин Донского Войска. Он получает приказ и, без всяких возражений, едет исполнять. Таковым, надо думать, он был и в течение 5-6 лет, лежащих между этими поступками и началом его движения.

Если бы он был иным, мы знали бы об этом.

Если же это непризнание законов относится к законам Москвы, а не Дона, неуважение к обществу боярскому, а не казачьему, то Костомаров прав. Но ведь Разин, как сын своего отечества, и не мог признавать над собой силу закона соседнего, иного государства, хотя бы и Москвы. Выявить же свое уважение и неуважение к боярскому обществу имел право, как всякий гражданин другого государства, не спрашивая на то разрешения Москвы.

И это непризнание закона на бумаге и беззакония в жизни Москвы, это свое неуважение к обществу бояр, презрение к их "чести", он, действительно ярко, выразил при своем движении на север, когда, не боярского рода русский люд добровольно признал его авторитет и сам, без принуждения, стал под командою Степана — казака, а не московина.

К моменту своего похода на Каспий и на Москву это был человек лет 38. Если бы он был старше, то, конечно, участвовал бы в Азовском деле, и мы слышали бы что нибудь про него, ибо такие люди в такие исторические моменты незаметными быть не могут.

/Продолжение следует/.

А. Трофимов.

ЗА КРАЙ РОДНОЙ.

Одною дорогой
Должны мы идти,
Страдания много
Найти на пути.

Так сказано было,
Когда — то давно,
Судьба повторила
Нам тоже одно.

Австралия

Что в нас всё вернется
На путь старей свой,
Но нужно бороться
За край свой родной.
И мы, что страдали,
Неся жребий свой,
Мы в жертву отдали
Уют и покой.

Ф.Ф.Сметанин.

- Ни на что не годится тот, кто годится только для себя. Клевета легко входит в сердце. Каждый хочет жить долго, но никто не хочет быть старим. Лучшая кавалерия в Европе та, которая полнее всех достигает своего назначения, — это казаки. После казаков идут поляки. Берегите старых людей. Жалок тот, кто живет без идеала. Бойтесь много-говорящих.

ВСЕ ПРОШЛО.

Всё прошло и всё покрылось пылью, Эти годы, тяжкие, лихие
 Во что верить, что нам ожидать, Научили верить и страдать,
 Перед нами неизменной былью Мы извели все силы злые
 Наше прошлое будет вставать. И нам больше нечего терять.

Мы идём своей дорогой старой,
 И Свободу больше всего чтим,
 Мы чужого не желаем даром
 Но свое другим не отдадим.

Труа.

М.И.Гаврилов.

ЗА СВОЮ БАТЬКІВЩИНУ.

Я все згадую те, що було... Коли над рідним краєм,
 Крокувало життя вперед, Козачій наш прапор замаз,
 Та лиш миле і рідне мене вело: Та сірим великим натовпом
 Люблю свій козацький я нарід! Північний звір-ворог втікати.

Нехай були недолі нещастя,
 Нехай смерть там з косою пройшла
 Не примирилось з тою владою козацтво,
 Яка стільки горя йому принесла.

Степ розлого лежить і вільно,
 Дух прадідів там знов встає,
 І б'ється серце божевільно
 Та чує, що час прийде.

І хто з нас в чужині житиме
 Одна лиш думка нам світлитиме
 Про що серце само підштовхує
 І в грудях беззупину тьожкає!

Так в рідній козащині все милій
 Сонце і місяць світять світліше
 А пам'ятає те все відтворить
 Про волю і славу нам заговорить.

Австралия

В.И.Божок.

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ С АВСТРАЛИИ И ДРУГИХ СТРАН, В ЛИЕНЦ ДЛЯ ПАНИХИДЫ НА 1973 ГОД, КОТОРЫЕ ПЕРЕВЕЛИСЯ В АПРЕЛИ 1973 Г. ПО НАЗНАЧЕНИЮ.

1/ Л.Сапожник.....	3. Доллара.	11/ П.Проскурен.....	1. Доллар.
2/ А.Аникушин.....	2. "-	12/ Е.Ларионов.....	1. "-
3/ Ф.Сметанин.....	2. "-	13/ М.Гуренко.....	1. "-
4/ И.Сметанин.....	2. "-	14/ Г.Малюченко.....	1. "-
5/ Н.Сметанин.....	2. "-	15/ Н.Рыбников.....	1. "-
6/ М.Сибереков.....	2. "-	16/ В.Белогорцов.....	1. "-
7/ Ю.Малиновский.....	1. "-	17/ А.Левозку.....	1. "-
8/ Г.Кернус.....	1. "-	18/ В.Ермоленко.....	1. "-
9/ Б. Конер.....	1. "-	19/ Неразборчева подпись	1. "-
10/ И.Овчиников.....	1. "-	20/ "- "- "	1. "-
		21/ Волошко.....	1. "-

Переведено в Лиенц 27 доллар, потрачен за перевод I-76.

Всем жертвователям искреня благодарность. Редакция "К.Н."

ЖУРНАЛ "К.Н." выходит в три месеца один раз, март, июнь, сентябрь, декабрь.

Цена журнала один доллар Австралийский с пересылкой, за счет редакции, а кто желает получать журналы авио-почтой за счет подписчика, пересылка одного журнала один доллар.

Американский доллар, равняется Австралийским 69 центов.

Редакция.

САМОВЕРХОВНОЕ СТОЛПОТВОРЕНИЕ.

Стоит старик на дворе возле хаты и слёзы льёт, а соседский мальчик подошел к нему и спрашивает его "Что это ты дедушка плачешь?" "Да, как мне не плакать", говорит он "Вот там", указав рукой на хату, собрались, так, что и места в хате нет - сплошное самOVERХОВНОЕ само-атаманство, да и каждый орет, что возле него должны все стуртоваться," да и поднялся там такой "гвалт"! Этих самоатаманщиков, что даже больше чем при Вавилонском столпотворении. А, потом пошло такое самохвальство, что даже уши в'янут которому и конца небыло. А, ведь все эти самохвалы, то и небыли в это время в Америке, но все орут "Мы казачий дом смастерили, /музей/ да и картины намалевали и Ермаку памятник смастерили". Но, сами то, и гроша на это дело не употребили. Да, чего только там эти самохвалы не сотворили! То, я вот скорей вышел на двор, пока они хату не развалили, горестно вздыхая сказал старик, стоя возле хаты. А малый быстро нырнул в хату и закричал:

"Замолчать! полицейский идет!"

О! Боже, Боже! Что там случилось!

Как эти высочинные "клоуны" мигом выскакивать стали и в рассыпную как мыши шнырять стали. А, после этого, то мертвая тишина в петрушкином балагане настала.

США Сообщил наблюдавший сосед № 120-й гай авеню.

КАЗАЧИЙ НАРОД ХОЧЕТ БЫТЬ ПОД ОДНИМ РУКОВОДСТВОМ!

ДОРОГОЙ И РОДНОЙ ВЕСЬ КАЗАЧИЙ НАРОД! Все мы знаем что есть ценность единства и этим мощная является семья, а раз мощная то сней и считаются.

Также нам всем наглядная наша казачья картина за рубежом, что больше как 50 лет мы не можем подойти к своему казачьему единству и быть под одним своим руководством и этим показывать самих себя МИРУ, что мы есть древний КАЗАЧИЙ НАРОД, а ненастоящие раскольники своей славной казачьей семьи, в этом мы не будем много расписывать, потому каждый из нас эту свою гнусную и пасмурную картину знает и видит, что наш казачий раскол играет своим же не доброжелателям наруку.

Наш КАЗАЧИЙ НАРОД желает и ждёт с нетерпением этого единства и быть нам всем под одним своим ВЕРХОВНЫМ РУКОВОДСТВОМ, что нас и обрадует, и этим огорчить своим же недоброжелателей, также наш славный КАЗАЧИЙ НАРОД имеет Казачью Надежду наилучшее настоящее и будущее.

А поэтому журнал "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" обращается ко всем Казачьем организациям и частным лицам, выбросить со своих сердец все обиды и раздоры и стать как одному во единый свой почётный КАЗАЧИЙ КРУГ, и избрать одно своё руководство и этим покажем МИРУ, что так могут сделать доброе дела КАЗАКИ.

Да здравствует Казачье единство!

Да здравствует наш славный Казачий Мир!

Да здравствует единое Казачье ВЕРХОВНОЕ РУКОВО-
ДСТВО!

Редакция.

РОЗЫСКИВАЮ.

В Австралии И.Р.Рыбка. И.К.Соляник. В Англии П.П.Лобас, В.С.Волошин.
Розыскивает М.А.Немченко.

Адрес Редакция "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА"

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Правление Общеказачьей станицы, имени полк. М. Ф. Фролова, зав. библиотекой, редакция "К. Н.", настоящим приносит нашу искреннюю благодарность всем нижепоименованным, за их пожертвования литературы: в книгах, журналах, газетах, а также портретами, картинами и т. д. для Общеказачьей библиотеки в Австралии, что и находится в полной сохранности.

Пожертвования по I-е июня 1973 года включительно. Желающие жертвовать, в настоящее и в будущее время, принимаются все пожертвования с благодарностью. Посылать на адрес редакции "К. Н."

Редакция.

СПИСОК ЖЕРТВЕТЕЛЕЙ.

		<u>Колич. предметов.</u>
I/Н. Каледин.....	С. Ш. А.....	29.
2/Ф. Бигдай.....	".....	308.
3/Общеказачья ста. П. Н. Краснова	".....	2.
4/И. Качяленский.....	".....	850.
5/А. Аникушен.....	".....	2.
6/Г. Буданов.....	".....	2.
7/Б. Уланов.....	".....	13.
8/А. Рева.....	".....	1.
9/Ф. Мозговой.....	".....	4.
10/Ф. Кубанский.....	".....	3.
11/А. Скрылов.....	".....	9.
12/Н. Назаренко.....	".....	6.
13/Ю. Фоменко.....	".....	54.
14/Ф. Пухальский.....	".....	2.
15/М. Борисов.....	Канада.....	4.
16/Е. Гетман.....	Франция.....	21.
17/Б. Богаевский.....	".....	9.
18/Ф. Родин.....	".....	18.
19/А. Алимов.....	".....	5.
20/Т. Медков.....	".....	8.
21/Н. Альникин.....	Морока.....	2.
22/Е. Гаврелов.....	Германия.....	7.
23/А. Ленивов.....	".....	13.
24/От неизвестного.....	".....	1.
25/А. Лысенков.....	Австралия.....	59.
26/Е. Лысенкова.....	".....	36.
27/Ф. Сметанин.....	".....	103.
28/В. Полеода.....	".....	3.
29/М. Степовикова.....	".....	30.
30/С. Таирова.....	".....	6.
31/П. Верджк.....	".....	6.
32/И. Мороз.....	".....	5.
33/Дегоди. Е.....	".....	3.
34/А. Королев.....	".....	39.
35/Г. Шербина.....	".....	20.
36/А. Персиянов.....	".....	26.
37/П. Голер.....	Австралия 18. пре.	42/П. Назаренко. Австралия. 1.
38/В. Белогрцев.....	" 36. "	43/А. Малиновская " 3.
39/Ю. Малиновский.....	" 287. "	44/П. Иваникас... " 15.
40/И. Евтухов.....	" 30. "	45/В. Божок " 1.
41/А. Батулин.....	" 15. "	

Редакция.

КАЗАЧЬЯ БЛАГОДАРНОСТЬ И ДОБРЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ,
АВСТРИСКОМУ НАРОДУ.

В 1945 году вторая Мировая война окончилась и стволы огнестрельного оружия остыли, но в ушах гулы и трески были ещё слышны, как после всякого урагана бывает затишье, но после окончания этой войны и бурного урагана не осталось затишья, и это всему Миру известно, что есть человеческие каты и ктому-ж верующие в Бога, зверски и бесчеловеческой личности обманым путём выдали Казачьих офицеров насильным тиррором и не честивым своим путём, а потом же первого июня 1945 года, в Австрии возле г. Лиенца на р. Дравы и других странах, приступили человеческие каты верующие в Бога, к насильному террору и зверской выдаче, Казачьих беженцев которые бежали от безбожников-коммунистов из СССР в 1920 г. и 1943 г., этих без виных стариков, женщин и детей не взирали и на малюток их душили своими танкетками, избивали прикладами и палками, тех людей которые не желали возвращаться на свою многострадальную Родину в тиррор безбожнику Йоске Сталину и его соратникам.

Ведь эти Казачие Люди безвинные выдавались к безбожнику и кровожадному Йоске Сталину, на верное мучение и смерть, как Иисуса Христа, а так же и для удобрения земли.

В 1945 г. первое июня Казачий Народ в Австрии многодобрые-милостивые Австрицы вывесили траурные флаги и молились везде, как в Церквах, в домах и на полях за прекращение зверского поступка к безвинным Казачьим беженцам, которых зверски избивали и убивали на смерть, а так же запрещение на сильной выдаче.

В то время на полях множество цвело цветов, серебрилась рожь наливая свои колосья, а Казачьи женщины с детьми и все другие вырывались с под танков, прикладов и палок, бежали незная куда, кто в быстроходной и холодной реке Драве топились, а кто надеревьях вешался и многие полезли на высокие и холодные Альпы раздеты и без куска хлеба, а кто хватал своих лошадей и тащил за собою в Альпы, своих милых коней, а кто обращался к Австрийскому Народу для спасения своей души, и Австрицы их с любовью принимали и их хранили от насильников.

В Альпах люди страдали разные сроки, но мне с семьёй с малютками детьми и взрослыми, с Альп пришлось спуститься после шести недель в Город Лиенц и там нас приютили первые дни казачьи люди, накормили нас и спать уложили, но спать неприходилось так много, ибо была семья из семи душ и кушать надо что либо, то моя жена брала с собою малюток своих детей и ходили по дворам как это кагдато ходили цыганки у нас, но цыганки ходили и годали и кусок себе добывали, а жена годать не мастерица и ей с детьми приходилось просить только милостыню для питания своей семьи.

Те Казаки кто притянул в высокие Альпы своих коней и эти несчастные кони там пргодились, хоть и жаль их было резать, но было безвыходное положение, этих коней в Альпах резали и этим мясом кормились в Альпах. Варка конского мяса проводилась только рано утром, чтобы не выдать себя дымом.

Дай Бог добрым людям Австрийскому Народу, всегда они давали в особенности Казачьему Народу ибо-они знали ихнее страдание и всегда жена от них приносила всего полно, у Австрийцев в то время двери не закрывались и почти рука с рукой ходили с побором, разных нации и всем они довали, кто в то время к Австрийцам с просьбой обращался, ани многим помогали, и на ихнем иждевении в то время нас очень и очень много было несчастных иждевенцев.

А поэтому ихнюю доброту и помчь, нам забывать и забыть нельзя,

Казачьему Народу так-же, не в коем случае не забыть то место в Австрии возле Лиенца где находится ОБЩЕКАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ ГДЕ ПОКОЯТСЯ НАШИ СТРАДАЛЬЦЫ И МУЧЕНИКИ КАЗАЧЬИ ЛЮДИ, высылать туда, всем свои лепты для Понирид каждого года ко времени и держать свое кладбище в токой сохранности как находятся австрийские кладбища, так же туда на Казачью кладбище приходят и приезжают австрийцы и сздругих стран, И ЭТО КАЗАЧЬЕ КЛАДБИЩЕ ВОЗЛЕ ЛИЕНЦА В АВСТРИИ ДОЛЖНО ВЕКАМИ ЦВЕСТИ В ЦВЕТАХ!...

В 1950 г., мне с семьёй пришлось оставит Австрию, со слезами, мы прощались с Австрийцами и ихней родиной, как бы со своей Казачьей родиной и с казачьим Народом.

Желаю я со своей сеиьёй от души Казачьей, Австрийскому Народу, ДОБРОГО ПОЖЕЛАНИЯ С ХОРОШИМ ЗДОРОВЬЕМ И ДОЛГОЛЕТНЕЙ ИХНЕЙ ЖЫЗНИ, С УСПЕХАМИ ДОБРЫХ ИХНИХ ДЕЛ. Шлём Австрийскому Народу и ихней РОДЕНЕ КАЗАЧИЙ ПРИВЕТ!!!....

Австралия

Ф.Ф.Сметанин.

ВОТ ТОКАВА АВСТРИЯ И АВСТРИСКИЙ НАРОД.

Сегодня Австрия по-праву считается самой счастливой страной "западной Европы". Ей единственной удалось выскользнуть из лап сталинской тирании. На её территории уже стояла Советская "освободительная" армия, и австрийский народ уже познакомился хорошо, что из себя представляют "освободители" от гнета капитализма. Они молят Бога чтобы никогда больше не видеть у себя непрошенных "освободителей" с русской земли.

Сегодня же Австрия является одной из самых маленьких государств Европы. Её территория почти равна Тасмании, а население только 7.300.000. /из которых четверть живёт в Вене./

В 1945 году союзные державы победители, захватили Австрию, разделили её на четыре сектора/на четыре зоны как тогда было принято называть их/Британской, Французкой, Американской и Русской. В Вене было создано демократическое правительство которое стало управлять Австрией. В 1955 году, на основании договора заключённого во время войны стране была предоставлена независимость и она была объявлена нейтральным государством. В течение первых двадцати одного года страной управляло коалиционное правительство двух партий: 1/народной партии католиков и 2/ партии социал демократов. В 1961 году на всеобщих выборах католики одержали полную победу, захватив в парламенте абсолютное большинство голосов и с тех пор партия католиков управляет страной. Современная Австрия не богата естественными ресурсами, но она обладает хорошо развитой индустрией, кроме этого, страна имеет большой доход от иностранных туристов.

Живописные ландшафты Австрии её чудесные старинные города, превосходные снежные склоны гор для лыжников, оперы, балет, красивые рестораны с роскошными, изысканными блюдами привлекают тысячи тысяч иностранных туристов, каждый год, чистый доход от туристов выражается в сумме 500.000.000 долларов в год. Ко всему вышесказанному об Австрии надо добавить, о том что там нет колхозов и совхозов, нет концлагерей и не существует там принудительных работ, каждый человек может делать то, что он хочет, если он не причиняет никому зла, каждый может выразить открыто свои мнения и критиковать правительство, каждый может в любой момент покинуть свою страну и также беспрепятственно вернуться обратно.

Сейчас напрашивается вопрос: неужели австрийскому народу будет легче жить и веселее, если туда в несут из СССР серп-молот?.

В заключении, надо отметить большую заслугу Австрии перед свободным миром - её гостеприимство, которое она оказала венгерам бежавшим от советских окупантов, оккупировавшим Венгрию в 1956 году. В 1956 году

венгерский народ сбросил свою коммунистическую власть, но советское правительство во главе с Хрущёвым будучи уверенным в том, что ему пройдёт безнаказанным захват Венгрии, ввёл туда несколько советских пехотных дивизий и 5000 танков и залил кровью города Венгрии.

В течение двухнедельных боёв с венгерским народом, в котором принимало участие всё население включая стариков, женщин и детей, советской армией было убито только в одном Будапеште 25.000 мирных жителей. Когда сопротивление народа было сломлено, люди бросились спасать свою жизнь бегством из страны и в течение нескольких дней, пока советские войска не закрыли границы 220.000 успели перейти границу Австрии.

Австрийское Правительство не захлопнуло двери своей страны перед ищущими спасения беженцами и приняло всех, кто смог уйти от безбожной власти.

Австрия.

Избрал Свободу.

КРАТКИЕ НАПОМИНАНИЯ

Каждому казаку-казачке не простительно не знать свою казачью историю древних, средних веков и, так-же настоящего времени.

Конечно знать или не знать далёкое прошлое и настоящие своего народа, это их воля.

Но совершенно непростительно людям, называющим себя казаками-чками, не интересоваться своей историей и знать что происходило на их Родине Казаки во время Пугачёва и Булавина и почему, а также до этого и после 1917-1920 годов где жили, ещё не так давно, они сами и, где-живут и до сих пор их родные близкие и дальние родственники...

Так-же как хороший сын или хорошая дочь должны интересоваться жизнью своих родителей и знать правду о них, так-же и каждый казак и казачка должны знать правельную свою историю и все что касается его

РОДИНЫ КАЗАКИИ!

Каждый совершеннолетний казак и казачка обязаны под своими руками иметь казачьи книги, журналы и газеты, взять к примеру двухтомную историю "КАЗАЧИЙ НАРОД", которую написал и оставил нам покойный ген. И.Н. Коноводов. Тем, кто многого не знал, пусть он дополнит свои знания и поймет то, что, на протяжении веков, русская пресса и царская власть, а так-же и красный серп и молот скрывали и скрывают правду о казачьем происхождении, уничтожают казачьи идеи и даже стараются уничтожить само национальное имя, нашего народа и нашу СТРАНУ КАЗАКИЮ.

И вот, на протяжении нескольких лет, нам раскрывают казачьи потребности, историю, как подтверждение о древности и настоящего казачьего быта, вот к такой цели и наш казачий народ должен стремиться.

Казачья наша неугасаемая любовь к РОДИНЕ НЕЗАВИСИМОЙ КАЗАКИИ! Казачий народ должен как один, стремиться к мирной, богатой и счастливой жизни, без всяких окупантов и без их указки, если мы Казаки-чки любим свой КАЗАЧИЙ НАРОД и свою РОДИНУ КАЗАКИЮ!, то журнал "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" призывает всех быть сплочёнными в свою единую КАЗАЧЬЮ СЕМЬЮ! и быть под одним нашим КАЗАЧЬИМ РУКОВОДСТВОМ!!! Да поможет всему КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ ВСЕВЫШНИЙ ГОСПОДЬ БОГ И ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!

Редакция.

МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНОЕ

Господь Бог, зарождает хороших людям продукты. Но, плохие-бездарные повора и стряпухи лиш только портят божественные чудесные продукты.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ. В мире, как-то, так ведётся: без хребетным хорошо живётся, да и кто хвостом вилять и задних лапках стоять.

С.Ш.А.

А.Д.Аникушин.

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь .

Настоящим выносим свою искренню благодарность всем кто пожаловал на наш юбилей - 50 - летний нашей супружеской жизни, то есть "ЗОЛОТОЙ СВАДЬБЫ", которая состоялась 14 января 1973 года.

Также благодарствуем всех, кто прислал свои поздравительные карточки, письма и через печать, с пожеланием нашего великого торжества и прожить еще много лет с хорошим здоровьем!

Благодарим вас всех! Австралия. Ф.Ф.Сметанин с супругой Е.И.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВЕТ.

ЭПСОМ СОЛТ. Для человека самое дорогое это здоровье, а чтобы здоровым быть надо за собой следить, в меру кушать и в меру пить, а кроме этого надо применять вещества которые очищают организм и оздоравливают человека.

Мы рекомендуем употреблять эпсом солт которая очищает организм и предохраняет от разных заболеваний, даже от таких как камни и рак.

Способ употребления:

- 1/ 4 части теплой воды /прокипяченной/
- 2/ 3 части эпсом солт.
- 3/ 2 части сахару /белого/
- 4/ 1 часть глицерину. Все эти части брать весом или мерой.

Если вы чувствуете недомогание в организме, то надо употреблять 3 раза в день примерно за 1 часа перед едой по чайной ложке.

Если человек здоров, то можно употреблять одну чайную ложку в день. Этим он предотвращает болезни. Если недомогания беспокоили ваш организм: желудок, почки, печень и т.д., то все накопившееся - вредное будет выходить через каналы. Если это было под кожей, то будет выходить через кожу т.е. будут появляться прыщи, но теряться ненадо, а надо купаться в эпсом солт, 1 пачки на ванну. Если это в дыхательных органах, то будет выходить через язык и язык покроется темнокоричневым цветом /вроде вымазан дегтем/ тогда надо сосать лединцовые конфеты, слюну глотать нельзя и от одного конфета язык станет нормальным - розовым.

Употреблять можно с перерывами.

Австралия

Юрский.

На складе Редакции "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", имеются для продажи книги.

- 1/ А.К.Ленинов: "ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-ЛЕКСИКОН". Цена 6 дол. 50 цент.
- 2/ Ф.Ф.Сметанин: "НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ", имеющих в ней 9771, цена 3 доллара 50 центов.
- 3/ Ф.Ф.Сметанин: "СТИХИ", стихов в ней 70, цена 2 доллара.
- 4/ Ф.Ф.Сметанин: "СТИХИ" второй выпуск, стихов в ней 95, цена 2 доллара.
- 5/ К.Синяпкин: на Англиском языке, краткая биография и трагической его жизни. Цена 1 доллар.

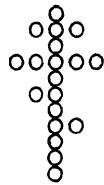
КУБАНЬСЬКІ ШУТКИ-ПРИБАУТКИ.

Сестривечір добрячки, чи не тиячили наших бачат?

Тиячили, тиячили, під нашим лежом сінували і смиком сінали, так ми на їх махом посокирили, так вони задрали лози і побігли в хвости.

Австралия

Юрский.

НЕКРОЛОГ

Сообщают о кончине 28 марта 1973 года, Казака Станицы Ольгинской Кубанского Войска И Н Ж Е Н Е Р А ИГНАТА АРХИПОВИЧА БИЛОГО.

Пусть будет ему пухом Американская Земля.
ЦАРСТВО ЕМУ НЕБЕСНАЯ И ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ.

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь

Верховное Казачье Представительство выражает в девятый день кончины Игната Архиповича Б и л о г о глубокую и сердечную благодарность казакам протоиереям отцу Петру Попову и отцу Феодору Горбу-Кубанскому за совершение ими обряда отпевания и похорон на Казачьем участке Свято-Владимирского кладбища в Джэксон, штат Нью Джерзи, покойного И.А.Билог

Вместе с тем Верховное Казачье Представительство считает своим моральным долгом выразить также свою глубокую благодарность всем многочисленным представителям казачьих организаций и казакам и их друзьям, пришедшим проводить в последний путь покойного И.А.Билого, принявшим участие в похоронах и выразившим свое сочувствие супруге покойного Татьяне Юрьевне Билой в постигшем ее горе.

Особую благодарность мы выражаем атаману Казачьей Американской Национальной станицы в Фармингдэйль Г.Г.Шелесту и правлению станицы, предоставившим зал своего дома для традиционной поминальной трапезы, а вместе с тем атаману Кубанской казачьей станицы в Саут Ривер, штат Нью Жерзи, С.И.Школяру, станичникам Г.Захарину, Н.Фомину станичнице Г.Шелест за организацию и устройство трапезы.

Наша признательность принадлежит всем станичникам, которые способствовали осуществлению достойных казачьих похорон покойного И.А.Билого, а особенно станичникам: Г.З.Морозову, П.А.Горбцу, Н.А.Горобцу, П.М.Кудрявцу, М.Д.Борисову, Н.С.Швачичу, С.И.Школяру, И.К.Коржу, Г.Г.Шелесту, П.Певневу, Д.Е.Свинареву и многим другим.

Искреннее казачье спасибо принадлежит за прочувственные на погребении покойного слова протоиерея отца Петра Попова и на поминальной трапезе отца Феодора Горба-Кубанского, бывшего члена Кубанской Краевой Рады И.К.Коржа, окружного атамана КНОДа в Канаде М.Д.Борисова, атамана Казачьей Американской Национальной станицы в Фармингдэйле Г.Г.Шелеста, атамана Общеказачьей станицы в Нью Йорке А.Е.Афанасьева, председателя Союза Донских Казаков в США С.И.Донского, П.Н.Певнева и другим.

Глубокую благодарность мы выражаем за участие на похоронах покойного И.А.Билого представителям казачьих организаций и выражение ими соболезнования, среди которых хотим отметить атамана Казачьей имени полковника Чернецова станицы в Фармингдэйль Д.Е.Свинарева, представителей Кубанской станицы в Саут Ривер, Казачьей имени Атамана М.И.Платова станицы в Патерсоне С.В.Чернову, Мирового казачьего центра И.К.Ковалева. При тяжелой утрате, которую понесли все Казаки в лице покойного И.А.Билого, национально мыслящие Казаки проявили свое единодушие и свою солидарность, так необходимые в нашей общеказачьей деятельности.

Всем им искреннее казачье спасибо!

США.

В.Г.Глазков, председатель.

П О С Т У П Л Е Н И Е .

В издательский фонд жур. "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" с первого января 1972 года, по 1-е июня 1973 года, в Австралийских долларах.

Т. Лозин.....	10 дол-91 цент.	От неизвестных.....	13 дол.
И. Качалинский....	6. - 21 цент	В. Белогорцев.....	2. -
Ф. Костенко.....	8. - 33 -	А. Скрылов.....	1. -
Д. Нойман.....	4. - -	Ф. Пухальский.....	6. -90 ц.
Г. Кернус.....	3. - -	А. Щепихин.....	8. - -
А. Аникушин.....	17. - 13 -	Ю. Малиновский.....	15. - -
П. Пятница.....	1. - -	В. Макаренко-Божок.....	7. - -
А. Вовк.....	1. - 38 -	Л. Сапожник.....	20. - -
Б. Конер.....	6. - -	А. Ребаконь.....	2. - -
Ф. Ларионов.....	7. - -	Ф. Сметанин.....	85. - -
И. Проскурин.....	5. - -	От сгав.пра.имен.М.Ф.Фрал.	30. - -
М. Гуренко.....	3. - -	<u>для воздушной почты журналов.</u>	
Е. Малюченко.....	2. - -	А. Аникушин.....	6 дол.90
М. Немченко.....	3. - 50 -	П. Пятница.....	1. - -
		А. Щепихин.....	2. - -

Редакция журнала "К.Н.", благодарит всех жертвователей и подписчиков.

КО ВСЕМУ КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ! В Австралии жур. "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", вышел в белый свет в декабре 1971 года и этим будим радоваться, дай Бог его процветанию, а все желающие своего КАЗАЧЬЕ СЛАВНОЕ ИМЯ, будут стараться его поддерживать во всех направлениях.

ПРАВДА. Когда больше печатных наших органов, проповедующих одну и ту же идею, то бывает это лучше. Одна редакция ошибется, возмет в каком либо вопросе не правильную линию, другая её поправит.

...Глядя на это, другая редакция уже будет осторожнее. Если же все время существует только одна пресса и под редакцией одного и того же лица, то они часто делают, что хотят, не считаясь с сменениями других, печатают что желают, кто угодил им.

Обозреватель.

РОЗЫСК. ГОРОБЕЦ ЕВДОКИЯ ПЕТРОВНА разыскивает своего брата ГОРОБИИ ИВАНА ПЕТРОВИЧА, рожден в селе Ялосоветка, Мокро-калигирского района, Киевской области. Кто знает его прибывание или он сам, прешу сообщить на адрес журнала "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА".

Деньги пересылать на банк, как указано здесь, или присылать маней ордер и другим способом. COMMONWEALTH BANKING CORPORATION. ST MARYS. N.S.W. AUSTRALIA. SAVINGS ACCOUNT.

АДРЕС РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "К.Н."

F. SMETANIN. BOX 422, P. O. ST. MARYS, N.S.W. 2760. AUSTRALIA.

- За статьи, помещенные в журнале за подписью автора, редакция не отвечает.
- Личная полемика по Казачьим вопросам чисто политического характера возможна, но перебранка на личной почве, печататься не будет.
- Желающие помешать в журнале "К.Н." личные объявления и рекламы, допускается, каждый инч ширины один доллар, без рисунков.
- Редакция журнала "К.Н." обращается со своей просьбой, не опаздывать с присылкой материалов и писать разборста.

Редакция.